

Пора просыпаться



ОТКРЫВАЯ
ГЛАЗА

Екатерина Шемелева

16+

Екатерина Шемелева

Открывая глаза

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шемелева Е. С.

Открывая глаза / Е. С. Шемелева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это был сон или явь? В одну ночь грань оказывается более чем условной. Кира Волкова мало выделяется в толпе офисных клерков, монотонно выполняющих рутинную работу, пока неожиданно не оказывается в чужом сновидении. Рамки реальности раздвигаются, и перед ней оказывается новый мир. Мир, о котором теперь знает лишь Кира – и тот, в чей сон она ворвалась по воле случая. Но ничто не может вечно оставаться тайной, и Вселенная, которая едва успела открыться ей, оборачивается настоящим кошмаром. Оформление обложки - Андрей Усов.

Содержание

Вторник	5
Среда	23
Четверг	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вторник

Звук, сгребаящий душу в комочек...

Когда-то эта мелодия под названием «Утренний колокольчик» казалась Кире идеальным саундтреком приятного пробуждения. Прошло около полугода, как от звучащих раскатов «Утреннего колокольчика» по телу забегали мурашки и захотелось зарыться головой в подушку.

Вторник ничем не утешает, не дает ни лучика надежды. Выходные прошли, впереди большая часть рабочей недели. К тому же на сегодня назначено совещание, на котором придется говорить много умных слов и делать сопричастный вид. Кира подождала, пока разум смирится с необходимостью жить и откинула нагретое одеяло.

Она бы хотела ездить на работу пораньше, когда и на улице, и в транспорте меньше спешаще-хмурых людей. Но в последнее время редко удавалось поторопить себя утром, и обычно приходилось ехать зажатой между пассажирами и безуспешно пытаться не вдыхать ароматы салона. Вот и сегодня на часах было 8:20, когда Кира вышла из дома и быстро зашагала на остановку. Трамвай стоял на светофоре, и она, пробежав последние несколько метров, заскочила в последнюю дверь. Странно, что на подножках не толпятся...

Кира замерла на ступеньках, вцепившись в холодный металлический поручень: вагон оказался пустым. Что за шутки? Двери-гармошки закрылись и трамвай мирно застучал по рельсам. С момента переезда сюда больше года назад, на ее памяти пустых вагонов здесь не было ни разу: ни утром, ни вечером. А сейчас она ехала одна, и даже место кондуктора пустовало.

Кира опустила на одиночное сиденье у окна.

Трамвай притормозил на остановке, открылись и замерли в тихом ожидании двери. На остановке было безлюдно, совсем не похоже на будничные вторники. Кира достала смартфон:

– Окей, гугл, какой сегодня праздник?

– Сегодня 26 октября, день граната и еще 12 праздников, – отчеканил в ответ искусственный голос.

Вряд ли день граната – повод устраивать выходной. Кира повернулась к окну и вздрогнула: куда делись все автомобили? Обычный плотный поток разноцветных машин растворился. Лады, Нивы, Ниссаны и Мерседесы, словно унесенные огромным эвакуатором, исчезли с дорог и мест парковки. Вокруг царствовала тревожная тишина, нарушаемая только стуком трамвайных колес.

Вагон снова остановился, двери ритмично распахнулись навстречу пустым скамейкам. Кира в нерешительности привстала: окружающий мир казался все более странным. Пока она раздумывала, стоит ли выбежать из вагона прямо сейчас, створки дверей вернулись в начальное положение, и трамвай тронулся. Надо было садиться в первый вагон – тогда можно было бы увидеть водителя. Если он вообще тут есть.

Кира поежилась.

Маршрут 20, до скучного привычный, каждый будний день возил ее в офис и обратно. И сегодня вагон шел по привычному расписанию, но – только он один. Ни один трамвай не промчался навстречу, ни один не вывернул с боковой ветки, и в заднее окно были видны только рельсы, уходящие за горизонт.

– Очень странно, – пробормотала Кира, машинально перебирая бахрому шарфа тонкими пальцами. Надо доехать до офиса, а там уже разобраться, куда все пропали. Да и какова вероятность, что в вечно оживленном центре будет так же пусто?

Теория вероятности дала сбой: добравшись до центра, Кира сошла на пустую остановку. Резко потеплело, пришлось распахнуть шерстяное пальто. Уходила вдаль разлинованная на

четыре полосы дорога с переключавшимися по всем правилам светофорами, словно это был не город, а его громадный макет. Кира на всякий случай повертела головой и перешла на другую сторону.

Без машин и людей улица показалась огромной, заставляя сжиматься под ее размерами. Пустая тишина, нависающая со всех сторон, пугала. Давно скрылся за горизонтом хвост трамвая, и теперь на безлюдном перекрестке не осталось ни одного движущегося объекта, который хотя бы с натяжкой можно было принять за живое. Разве что деревья – но ветра не было, и застывшие желто-красные ветви молчаливо разрезали воздух.

Кира постоянно оглядывалась, надеясь увидеть хоть одну живую душу, кого угодно. Но вокруг не было ни одного прохожего, исчезли даже бродячие собаки. Пропали и птицы, обычно собирающиеся около пекарни. Редкие магазины, попадающиеся по дороге, выглядели как обычно, но, когда Кира попыталась толкнуть одну из дверей, та оказалась запертой, несмотря на табличку «открыто».

Толпы людей и сигналившие машины не нравились ей, заставляли прятаться в музыке, растекающейся по проводам маленьких вечно запутанных наушников. Но теперь пустой тротуар, пустая дорога, пустые парковочные места нагоняли зудящее чувство тревоги. В очередной раз посмотрев через плечо, Кира оступилась и едва ни полетела на асфальт. Вовремя поймав равновесие, она остановилась и нервно поправила рыжие волосы, наконец согласившись с мыслью, крутившейся в голове которую минуту. Конечно, пустой центральный квартал в будний день в 8:50 утра существовать не может. Это невозможно.

– Я сплю, – тихо сказала себе Кира. Догадка была простой, логичной, и ставила все на места, но заставила занервничать еще больше. Слишком реальными были строения со знакомыми рекламными вывесками, неровная плитка на дороге, мигающий светофор...

На автомате двигаясь в сторону офиса, Кира напряженно поглядывала на окна домов. В центре города было много старых одноэтажных построек, которые и в реальности выглядели жутковато. Она не ждала от снов ничего доброго, ее ночные путешествия в последнее время были наполнены стыдом и страхом. Конечно, несколько раз она летала во сне и как-то раз встретила там знаменитого певца, но это было так давно, что даже неправда. И сейчас обязательно кто-нибудь выпрыгнет, может, из этого угла...

Но за углом никого не было.

Монстры не торопились появляться, и ожидание пугало еще больше. Кира в очередной раз беспомощно огляделась по сторонам и, сжав в кармане руку, с силой вонзила ногти в мягкую ладонь. Зажмурившись от боли, она посчитала до десяти, представила, как сейчас увидит очертания своей комнаты, лежа в кровати, и открыла глаза.

Нет, вокруг ничего не поменялось. Она все еще стояла на улице, и все вокруг было знакомым, но все же другим.

– Я точно сплю. И никакой сон не может длиться вечно, даже такой странный. – звук собственного голоса немного успокоил. И хотя было неясно, как она очутилась в столь пустом сновидении, в офис определенно можно не идти. Она свернула влево, вдоль прозрачных магазинных витрин, приближаясь к центральной улице.

Манекены пугали ее и в обычные дни, поэтому Кира старалась не смотреть на стекла бутиков. Известный закон сновидения – только начнешь что-то рассматривать, оно оживет, извратит свое лицо самым страшным образом, и закричит, меняя тональность голоса с обычной до крайне жуткой. Кира прибавила шаг.

Впереди виднелось здание громадного торгового центра «Алмаз», стоявшего на противоположной стороне перекрестка. Как и в реальности, на нем красовались рекламные плакаты размером с небольшой дом, а над входом висела массивная вывеска с названием ТЦ.

Только с одной из букв было что-то не так. Сердце екнуло: началось. Сейчас одна за одной буквы начнут стекать жидким металлом, образуют чудовище и потом... Кира забежала

за киоск Роспечати и помотала головой, прогоняя неприятные образы. Посторонних звуков не было – может, показалось? Она выглянула, присмотрелась к вывеске и удивленно хмыкнула.

На больших буквах вывески торгового центра «Алмаз» виднелся силуэт человека. По капюшону и сутулым плечам Кира решила, что перед ней парень. Он сидел, свесив одну ногу, и, казалось, слегка болтал ей.

Наконец-то человек. Единственный. Он, конечно, может оказаться маньяком, но если это сон – то что помешает ему догнать ее в подворотне? Маньяки во сне двигаются со сверхзвуковой скоростью. Бежать бессмысленно.

Кира выдохнула и медленно вышла из-за киоска. Идти к торговому центру надо было через широкий проспект, прятаться больше было не за чем. Поэтому она ускорила шаг, не отрывая взгляда от вывески, готовая в любой момент кинуться вправо, за здание, и там, между заборов и вечной стройки, предпринять обреченную на провал попытку скрыться.

На громадной букве «З» действительно сидел парень – в джинсах и серой толстовке.

Не успела Кира подойти к ТЦ, как он и повернул голову в ее сторону и крикнул:

– Кира? Ты что тут потеряла? – голос сверху неожиданно оказался знакомым.

– Слава? – удивленно произнесла Кира и остановилась у здания, почти под самой конструкцией, на которой сидел парень.

– Видишь кого-то еще? – он привстал с изгиба буквы «З» и, держась одной рукой, наклонился вниз.

Слава Чебанов и в офисе не отличался дружелюбностью. Сидел в дальнем углу open space среди пустовавших после сокращения мест, общался с парой коллег и считал корпоративные мероприятия недостойным поводом траты своего времени. За два года работы Кира ни разу не говорила с ним, кроме крайней рабочей необходимости. Казалось, Слава ее недолюбливает, как и всех прочих.

Кира оглянулась по сторонам – на перекрестке было по-прежнему пусто. Внезапно голос Чебанова раздался совсем рядом:

– Я решил себя удивить? Зачем ты мне?

– Какой странный сон, – произнесла вслух девушка, посмотрев на место, где сидел Чебанов секунду назад.

Слава, стоявший в полуметре от нее, скрестил руки на груди:

– Конечно, сон. Мой сон, не стоило напоминать.

– Нет же, это я сплю!

– И из всех возможных сюжетов ты выбрала тот, где во всем городе не осталось никого, кроме меня?

– Нет, ничего я не выбирала... Просто приснилось что приснилось.

– А я выбирал. Так, стоп, – Слава отошел на шаг назад и осмотрел ее беглым взглядом. – Не морочь мне голову. У меня еще час до рассвета, и я не хочу его терять.

Кира молчала, не выбрав достойной реакции. Во сне Чебанов еще менее приветлив, чем в жизни. Он обошел ее кругом и задумчиво хмыкнул.

– Что?

– Ты не сновидение, странно. Похоже, Волкова, ты действительно залезла в мой сон.

– Бред какой-то. Естественно, я не сновидение, – покачала головой Кира. – Невозможно залезть в чужие сны.

– Вот именно. Как ты это сделала?

– Ничего я не делала. Мне сейчас снится сон, и ты снишься тоже.

Кира украдкой разглядывала коллегу: удивительно, насколько он реалистичен. Те же тонкие, плотно сжатые губы, те же хищные, словно всегда прищуренные глаза, смотрящие на все с показным равнодушием. До того похоже, что рядом с ним даже во сне Кира чувствовала себя не в своей тарелке.

– Тебе снится мой сон. Забавно.

– Хочешь сказать...

– То, что я хотел сказать, я сказал. Ты появилась в моем сне, а тебе здесь не место. И хватит так смотреть на меня, я не твоя фантазия и ни в кого превращаться не собираюсь.

Кира смутилась и быстро заморгала:

– Как все это странно... Полчаса назад я просто ехала на работу, а сейчас уже не понимаю, где нахожусь. Сны ведь не бывают настолько реалистичными?

Чебанов криво улыбнулся:

– Могу тебя успокоить: с твоим умом все порядке. Как ты тут оказалась, не знаю, не важно. Ты забудешь этот сон, как и тысячи других.

– А если я хочу его запомнить? – Кира нервно подергала малиновый шарф, торчащий поверх расстегнутого пальто. Ей стало жарко: то ли от волнения, то ли от того, что на улице и правда сильно потеплело. Славин серый спортивный костюм выглядел более соответствующим погоде.

– Чего здесь примечательного? Скука одна, – он посмотрел вверх, где недавно сидел, свесив ногу. – Веришь, что я смогу тебя до вывески подбросить?

– Что? Нет, конечно нет, – Слава был выше ее на две головы и выглядел крепким парнем, но закинуть на 15-метровую высоту – это слишком.

– Ладно. Тогда давай по лестнице.

Только он успел закончить фразу, как от фасада ТЦ начали выдвигаться ступеньки: поменьше вверху и все больше к низу. Минута – и от низа до верха выросла настоящая лестница, словно всегда являвшаяся часть здания.

– Поднимайся, – подошвы белых Славиных кед замелькали по ступенькам. Кира в нерешительности топталась на месте: лестница вела прямо до вывески «Алмаз» на крыше ТЦ. Во сне бояться нечего, но как решиться встать на первую ступеньку? Одно неловкое движение – и можно полететь с лестницы, а земля под ногами была до реального твердой.

– Подожди, я... я точно сплю?

– Боже мой, Волкова! Спишь, естественно! – крикнул Чебанов. Он поднялся примерно до середины и остановился около большого баннера Баскен Робинс. Лестница у ног девушки сложилась в длинную линию и беззвучно поехала вверх. – Так лучше? Эскалатором умеешь пользоваться?

– Очень смешно, – Кира наступила на ленту и, стараясь не отводить взгляда от стен ТЦ, понеслась вверх. По сторонам мелькали рекламные афиши, огромные глаза моделей, фото идеальных сумок и красный помад. В груди учащенно стучало и ужасно тянуло посмотреть вниз, но Кира держалась. Она так усиленно сосредоточилась на процессе подъема, что не заметила конца эскалатора и, споткнувшись, налетела на Славу.

– Так, осторожнее, – пробормотал он, отстраняясь. – Я просыпаться не собираюсь.

Кира выдохнула и наконец позволила себе осмотреться. Они стояли на небольшом, размером с две лоджии, выступе, на котором размещались буквы, сложенные в слово «Алмаз». Вывеска была внизу, поэтому ее взгляду открылась панорама картинно—прекрасной осени в центре города. Цветастые кроны деревьев, которые, Кира знала, на самом давно облетели, над ними – окна и крыши знакомых зданий, вдали, в сероватой дымке виднелся шпиль телевизионной башни. И – никого.

– Здесь красиво, – Кира замерла, разглядывая плотные кучевые облака прямо над головой.

– Конечно, а будет еще лучше, – Слава положил руки в карманы и выжидательно посмотрел на коллегу. – Тебе пора просыпаться.

Она оторвалась от созерцания неба и недоумевающе переспросила.

– Проснись и пой, давай, – Слава кивнул вперед. – Неужели никогда с высоты не падала во сне?

– Падала, – осторожно произнесла Кира.

– И потом просыпалась – все просто. Повтори на бис, будь так любезна.

Кира перевела взгляд со Славы на пустую дорогу внизу, где все казалось маленьким и далеким.

– Я не хочу прыгать. Для чего?

– Придется, – выдохнул Слава и слегка подтолкнул ее вперед. Кира вздрогнула: между ней и обрывом оставалось не больше полуметра.

– Мне... мне страшно, я не могу! – честно призналась девушка и хотела отступить назад, но уперлась спиной в Славу. Он был на две головы выше ее и уж точно сильнее.

– Могу тебе помочь, – голос Чебанова раздался прямо над ухом. – Поверь, это самый гуманный способ покинуть мой сон.

– Почему твой? – продолжать произносить слова – это все, на что была способна Кира, потому что единственное, что она чувствовала – нарастающую панику.

– Потому что, – отрезал Слава. Чебанов во сне говорил с таким напором, что спорить не хватало духу.

Кира с ужасом разглядывала детали улицы с высоты промышленных альпинистов. Мысль о том, что все происходящее – сон, не вселяла ни капли уверенности. Слишком реальной казалась высота, вызывающая дрожь по телу,

– Нет, я не прыгну, слышишь? – прошептала Кира.

– Надеюсь, ты успеешь насладиться полетом.

Сильный толчок в спину. Ноги соскальзывают с опоры, руки в панике пытаются схватиться за воздух, но он не держит, он не существует, и дышать совершенно нечем, когда понимаешь, что с бешеной скоростью приближаешься к земле. В груди нарастал ужас ожидания столкновения – сейчас будет удар, еще мгновение...

Под одеялом было жарко. Сердце колотилось в неположенных ему местах, мелко тряслись руки, и как жарко, боже мой! Кира с усилием перевернулась на бок и откинула одеяло. В голове закрутились обрывки сна: трамвай, дорога, Чебанов, деревья внизу...

– Приснится же такое, – тихо произнесла девушка и потянулась к телефону на тумбочке.

Пальцы все еще не слушались, но разблокировать смартфон сумели. 5:53. Чуть меньше часа до рассвета.

Кира протиснулась в середину салона, наступив кому-то на ногу. Ее небольшой рост мешал дотянуться до поручней, и она просто прислонилась к стене с объявлениями. Во сне, в пустом трамвае, было комфортнее... Зацепившись за эту мысль, Кира невольно начала проигрывать в голове эпизоды ночного путешествия. Пустые улицы, Чебанов в сером спортивном костюме, захватывающая дух высота... Все словно случилось на самом деле. От слишком ярких картин по коже побежали мурашки.

В офисном ореп спресе закручивалась будничная карусель. Четыре ряда столов стояли параллельно друг другу, отгороженные перегородкой. На нее обычно вешали стикеры с напоминаниями. К примеру, у Леры Вартамян висело расписание приемов пищи, который, Кира знала наверняка, она не соблюдала. Сейчас Лера, зевая, устраивалась на кресле, рядом Витя активно обсуждал неотложные вопросы по телефону и не собирался снижать громкость обсуждения. Из-за высокой перегородки он даже не видел недовольного взгляд Димы, сидевшего напротив. Всего в этом помещении с бледно-желтыми стенами и всегда закрытыми наполовину окнами работало около 20 человек, кабинеты же предназначались начальнику отдела, Геннадию Васильевичу и его заму, Юле Борисовне, которая получила должность около года назад, после скоропалительного увольнения предыдущего.

Кира прошла к своему месту, негромко поприветствовав коллег.

– Зачем ты от нас сбежала? – привстал, улыбнувшись, Максим. – Здесь же совсем пусто!

Кира оглядела офис. Действительно, на других рядах люди сидели плотно, а здесь – только она и Слава Чебанов.

– Мне много расчетов нужно сделать, а у вас там разговоров больше, чем в call—центре, – со вздохом произнесла она. – Закончу на неделе и вернусь, не скучай.

– Я скучаю! – Максим заговорщически подмигнул через стекла очков и сел обратно.

Кира задумчиво посмотрела на место Славы. Может, зря она так близко к нему села? С другой стороны, пересаживаться спустя день – некрасиво.

– Привет, – глухо прозвучало сверху. Слава бросил сумку на стол и тяжело опустился в соседнее кресло.

– Привет.

Вот и он, ровно такой же, как во сне, даже кеды те же. Хорошо, что он отгородился от взглядов огромным цветком, больше похожим на куст. За ним едва виден кусок его спины. Вчера, когда Кира пересела сюда, ей было неуютно находиться между пустыми столами и раскидистым растением, но теперь так даже лучше.

Смутное беспокойство, появившееся вместе со Славой, нарастало. Кира зачем-то включила фронтальную камеру и посмотрелась в экран, как в зеркало. Ничего нового там не показывали. В ее внешности не было ничего примечательного: обычные, невыразительные черты лица, каких всегда много вокруг. Взгляд прохожего мог зацепиться разве что за рыжие волосы: это яркое пятно будто вобрало в себя всю яркость, предназначенную Кире свыше.

Под руку подвернулся лист бумаги, и Кира начала с нажимом выводить отрывистые линии. Она всегда рисовала, когда нервничала: чаще всего просто абстракции. В них она видела одной ей понятный смысл и смущалась, когда любопытные коллеги пытались рассмотреть ее наброски. Вот и сейчас абстракция не была ни на что похожа, но Кира увидела в изгибах ухмылку Чебанова и, поспешно скомкав лист, отправила его в ведро.

Кира вздохнула: пора научиться отличать сны от реальности. Приснился кошмар – и что теперь, весь день зависать? Нужно просто включиться в работу, и мысли придут в норму. Она поднялась и решительно направилась за кофе.

Там, прислонившись к стене с надписью «Keep kitchen clean!», лениво помешивала сахар в кружке Даша, администратор офиса. Ее светло-русые волосы были завязаны в привычный тугой хвост. Улыбнувшись ей, Кира подошла к кофемашине и нажала на кнопку.

Кухня наполнилась оглушительным ревом.

– Как дела?! – попыталась перекричать аппарат Даша.

– Так себе. Не выспалась сегодня.

– Что?!

Кира подождала, пока кружка наполнилась темной ароматной жидкостью:

– Плохо спала, сны странные снились.

– Мм, эротические?

– Если бы! Меня столкнули с крыши нашего «Алмаза», и пока я летела, успела с жизнью попрощаться.

– А кто толкнул? Ты в соннике смотрела, что это значит? – коллега с интересом уставилась на нее. Она всегда была рада поговорить, а уж пообсудить кого-то принималась с двойным энтузиазмом.

– Слава Чебанов.

– Ого! Слушай, может это предупреждение? Вдруг он против тебя интриги плетет.

– Ой, слабо верится, Даш. Ему нет дела до меня. – мягко отстранилась Кира.

Заряда бодрости едва хватало на дорогу до офиса и, предвкушая загруженный бесконечной работой день, Кира не хотела тратить силы на разговоры.

– А если он серый кардинал? – не унималась Даша.

– Кто серый кардинал? – раздался бодрый голос начальника отдела. Он, как обычно, на пятой скорости перемещался по офисному пространству.

– Геннадий Валентинович, как у вас дела? – сверкнула глазками Даша.

– Всегда в процессе, всегда в процессе. Вы, Даша, не скучаете с счетами и письмами? Может, к нам в закупки переберетесь? – он галантно пропустил Киру и подошел к полке с посудой.

– Нет, спасибо, у вас слишком нервная работа. Я лучше чай закажу на весь офис, чем зерно тоннами.

– Кира, вы тоже считаете нашу работу слишком нервной? – она не успела ответить, как начальник продолжил. – Сегодня обсудим в 11 на совещании, вместе с итогами месяца.

– Всем доброго утра! – с планшетом в руках в кабинет влетел Геннадий Васильевич. – Начинаем через минуту.

Слава, отбивая ритм пальцами, посмотрел на Диму. Тот пожал плечами: да, начальник снова опоздал, но возмущаться бесполезно

– Послушай, какая интересная мысль, – шепотом сказал Паша Анисов, коснувшись Киру костлявым плечом. Он показывал на экран смартфона, держа в одной руке и устройство, и шоколадный батончик в ярко-красной обертке.

Кира вежливо улыбнулась, скользнула взглядом по картинке и даже не прочитав надпись на ней, снова опустила взгляд в файлы, которые прихватила с собой. Судя по статистике квартала, через 3 месяца компания могла оказаться в неприятной ситуации, и Кира собиралась обсудить свои опасения с начальником. Точнее, она была бы рада не обсуждать ничего, но это вероятно повлияет на мнение босса о ее работе. К тому же скоро конец года, в январе начальство традиционно пишет отзывы о результатах подчиненных, а от этих отзывов напрямую зависело повышение на следующий год. Нельзя было отставать от остальных, особенно от Максима, который пришел в компанию вместе с ней. Сейчас он сидел через двух человек от Киры: Пашу и Леру, которая в очередной раз молниеносно заняла место рядом с Максимом, едва он направился к выбранному креслу. Она всегда старалась быть ближе к нему, и, нервничая больше обычного, пыталась заговорить с ним, но Максим почти показно игнорировал ее. Прочие девушки в отделе никогда не были лишены его внимания, от чего попытки Леры выглядели совсем жалко. Кира перехватила подмигивающий взгляд Максима, направленный бог знает кому, и подумала, что на самом деле давно отстала в этой офисной гонке.

Иногда Кира пыталась задуматься, для чего ей это соревнование за призрачными призами в виде еще более серьезных задач и еще больших переработок, но каждый день просто шла на работу и старалась делать ее хорошо. Старалась много улыбаться и ни с кем не конфликтовать. Старалась дотянуть до пятницы и по дороге домой пообещать себе на следующее утро точно закончить начатый эскиз, стоявший в углу гостиной на потрепанном мольберте. Старалась не корить себя за нарушенное обещание. Просто старалась.

– Геннадий Васильевич! – подал голос Витя, тряхнув головой. – А давайте начнем, у меня звонок с Волгинвестом через час.

– Да, да.. – начальник оторвался от планшета и оглядел присутствующих. – Раз все в сборе. Итак, мы с Юлией Борисовной посмотрели отчеты по закупкам и реализациям. Подробно обсудим позже, пока у нас 2 важных вопроса. Во-первых: подтверждение поставки «Волгинвесту» и «ИМК». Во-вторых: согласование плана закупок по зерновым на грядущий квартал. Начнем с Волгинвеста, Виктор, что с ними?

– Обсуждаем, Геннадий Васильевич, сегодня в том числе. Заказ точно будет, но с объемом пока не известно.

Про «ИМК» сообщил Слава. На совещаниях он обычно говорил лениво, с паузами, даже не пытаясь скрыть свое нежелание отчитываться:

– С ними как обычно. Аванс перечислили, ждут груз. Объем, если вы видели в отчете, практически не изменился.

– А, видел, Слава, видел. – Геннадий Васильевич быстро водил по экрану планшета. – Я думаю, с покупателями проблем не будет.

– Да, мы даже сможем перевыполнить план. – заявил Витя.

– Слишком оптимистично, – Чебанов откинулся на спинку кресла. – Не забывай, мы больше не поставляем «Агроторгу».

– А жалко: хорошие там были менеджеры, интересные люди. Я одного из них в контакте нашел, но в друзья добавлять не стал, – произнес Паша, обводя присутствующих смеющимся взглядом.

Он, вероятно, ожидал какой-то реакции, но никто не шелохнулся, только Слава закрыл лицо рукой, будто потирая глаза. Геннадий Владимирович заторопился:

– Думаю, мы возобновим поставки «Агроторгу» следующей весной. Давайте перейдем к закупкам... все освежили план на четвертый квартал?

Кабинет наполнился утвердительным хмыканьем.

– Отлично. Как видите, он составлен с запасом, корректировать нечего не будем.

– Подождите, – подняла голову Кира. – Мне кажется, нужно скорректировать. В отчете я набросала прогнозную оборачиваемость, вы видели?

Чебанов с интересом посмотрел на начальника. Тот мелко кивал:

– Кира, хорошо, что напомнили... Сейчас открою, чтобы иметь цифры перед глазами. Максим, пока вы скажите – по вашим позициям проблем нет?

У Киры от фразы начальника выступил румянец. Проблемы... Она уже пожалела, что решила подать голос. Максим выпрямился:

– Существенных отклонений нет.

– И не предвидится? – уточнил Дима. Он делал заметки в большой клетчатой тетради.

– Не предвидится. Знаете, я делал прогноз по текущей ситуации, и не предполагаю, что она изменится, – Максим не спеша поправил очки: видимо, чтобы лучше рассмотреть благоговейный взгляд Леры.

– А вы, Кира, предполагаете, я вижу, – Геннадий Васильевич, открыв, наконец, цифры отчета, обратился к ней.

– Поставка «Волгинвесту» под вопросом...

– Нет, она определенно будет! – замахал руками Витя.

– Но если они возьмут у нас как в прошлом году, – Кира поддалась вперед, чтобы лучше видеть коллегу – То, мне кажется, мы напрасно закупим так много.

– Я почти уверен, что они возьмут больше, чем в плане.

– Почти не считается, – заметил Слава, покручивая на столе блестящую черную руку. – «Синяя птица» снова хочет продать нам больше всех, но какого черта, если мы не найдем покупателя.

От наименования крупнейшего поставщика Киру по началу передергивало. Год назад, только придя работать сюда, она постаралась изучить всю информацию по поставщикам и покупателям. И не прошло и недели, как на совещании она рискнула усомниться в правильности отказа от закупок у крупного конкурента «Синей птицы». Как тогда на нее посмотрела Юлия Борисовна! Тело словно молния пронзила. Доля секунды полностью выбила Киру из колеи. Оказалось, что были готовы экспертизы зерна, известны планы существенно поднять цены и много других весомых причин отказаться от сотрудничества с той компанией. Она, кстати, обанкротилась чуть позже, не найдя нового покупателя. А «Синяя птица» стала крупнейшим

поставщиком, поглотив очередного разорившегося конкурента. Да, Юля Борисовна самолично рулила отношениями с «Синей птицей» и делала это прекрасно. Не стоило тогда влезать.

– Коллеги, я считаю, проблемы с покупателями маловероятны, – нарушил молчание Геннадий Васильевич. – В любом случае мы не должны резко отказываться от предложенных объемов.

– Я согласен, – кивнул Витя.

Кира промолчала и почувствовала на себе испытывающий взгляд Славы. Витя скрестил руки домиком и предложил:

– Давайте позже план закупок обсудим? Когда Юля Борисовна выйдет. Она больше в курсе предложений «Синей птицы».

– А что с Юлей Борисовной? – обеспокоено повернулся Максим.

– В таком случае, – внезапно заторопился Геннадий Васильевич. Он всегда особенно торопился под конец совещания, словно вспоминая о неотложных делах, которые только его и ждут. – Подождем Юлю Борисовну и финально все обговорим. Как раз с «Волгивестом» все будет понятно. Все согласны? Отлично. Всем спасибо.

И он первым вышел из комнаты, по пути набирая номер на мобильном.

– Неужели Юля болеет? На нее это не похоже. – покачал головой Максим, вставая с места.

– А она и не болеет. Я давно разгадал, что к чему. – загадочно произнес Анисов. – Но не скажу.

– Заинтриговал, Анисов. Только будь другом, не говори, не разрушай очарование тайны. – усмехнулся Дима, переглянувшись со Славой.

Через минуту кабинет опустел.

В офисе было слишком ярко, слишком светло. Стоило повернуть голову – и через большое полузакрытое окно была видна темно-серая туча, накрывшая город. Должно быть, на улице пахнет дождем, но как это узнать, сидя в тщательно вентилируемой клетке?

– Кира, можно подойти? У меня не получается, – неприятно высокий голос Леры Вартаньян выловил Киру из водоворота мыслей. Коллега с традиционно траурным выражением лица уже стояла рядом.

– Да, давай.

Лера тяжело бухнулась на соседнее кресло и ткнула пухлым пальцем в монитор:

– Никак не сходится, я уже все перепробовала, вчера до вечера сидела, сегодня все утро...

Кира придвинула к себе компьютер, пытаясь меньше смотреть на коллегу. На секунду мелькнула мысль: когда она в последний раз видела Леру с чистой головой? Темно-русые волосы вечно лоснились на макушке, а кончики прядей так и норовили попасть в полуоткрытый рот. Рот Лера подчеркивать любила, но не умела. Криво накрашенная, ввевшаяся в трещины губ помада с оранжевым поддоном не шла ей, только подчеркивая общую неприглядность ее лица. Но ведь она потратила не меньше получаса на это недоразумение, именуемое макияжем, почему бы вместо это просто не помыть голову?

– И вообще отчет слишком большой! Почему я должны делать пункты с логистикой, это ко мне не относится!

– Вся информация тебе и так дает отдел логистики, ее нужно только проанализировать, – быстро просматривая отчет, заметила Кира.

– Тебе легко говорить, ты таких отчетов много делала.

– Но и этот – не первый твой отчет, – примирительно улыбнулась Кира, желая только того, чтобы он стал ее последним. Лера слишком часто отвлекала ее от работы, не желая думать своей головой. – Вот смотри: итог сойдется, если внести информацию по всем контрагентам. Нужно добавить здесь и здесь.

Решение, как всегда, было очевидным, даже для Вартаньян. Иногда казалось, что она специально прикидывается, чтобы лишний раз вывалить на коллегу жалобные помои.

Лера выдохнула, буркнула «спс», что должно было означать благодарность и уже отвернулась, чтобы отойти, как неожиданно остановилась:

– Я еще один вопрос хотела задать...

Кира вздохнула:

– Да.

Лера помялась, оглядываясь. Чебанова на месте не было, поэтому в непосредственной близости от Киры было пусто. Тянулись секунды, и ситуация становилась все более неоднозначной. Кире показалось, что Вартаньян и вовсе уйдет, не решившись произнести ни слова, как та подошла ближе:

– Вы же с Дашей близко общаетесь?

– Можно так сказать, – неопределенно отозвалась Кира. Куда гнет Лера, было совсем не ясно. – А что?

– Я подумала, может, ты знаешь... Они с Максимом... Ну, у нее ним... есть что-то?

Кира улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Нет. То есть, насколько я знаю, они не вместе.

Лера просветлела:

– Супер! Спасибо, – она быстро направилась к своему месту, подтягивая по пути бесформенные брюки.

Кира задумалась на секунду: почему Даша? Кажется, Максим одинаково флиртует со всеми, разве нет? Но Лера не спросила: «не встречаешься ли ты с Максимом», нет, ее интересовала Даша. Неужели она, Кира, не может составить конкуренцию? И хотя Максим ее не интересовал, вывод, родившийся в голове, порядочно расстроил.

На кухне у окна стояли Дима со Славой и в полголоса разговаривали, как это часто бывало. Они контрастировали друг с другом: Дима обычно носил белые рубашки, подчеркивающие насыщенную черноту его волос, и всегда слегка улыбался. Славу же никогда не видели в иной расцветке, кроме оттенков серого, и вызвать его улыбку могли только его собственные мысли. Чебанов мог найти забавное там, где другие начинали сопереживать. Возможно, поэтому он не стремился общаться с людьми, и всегда занимал позицию наблюдателя. Но Дима со Славой были друзьями и, насколько Кира знала, общались не только в рабочее время. Чебанов заметил Киру, тихо зашедшую в помещение, и резюмировал:

– Поэтому он никуда не уйдет. Скорее мы уйдем.

Дима промолчал, и в помещении повисла тишина. Кира достала из холодильника яблоко и двумя движениями разрежала его.

Желание коллег не делать разговор добычей для третьих пар ушей было понятно, но Кира догадывалась, о ком речь. Ведь в офисе был только один человек, одинаково не нравящийся всем без особых на то причин. Человек, уходу которого обрадовался бы не только их этаж. Нет, это была не Лера, умирающая каждую неделю, и не Витя, тратящий на телефонные разговоры стабильно по полдня.

– Ребята, привет! – раздался знакомый голос с нотками кота Леопольда

Слава с Димой переглянулись. Да, они определенно говорили о Паше Анисове, крайне странном парне, которого и упрекнуть было не в чем, кроме абсолютной нечувствительности к настроению собеседников. Босс его нагружал меньше других, и поэтому работал он сносно, пока дело не касалось коммуникации. Понять Пашу было сложно, словно у него в голове работало инопланетное радио и автоматический яндекс-переводчик. Анисов постоянно пытался наладить отношения с коллегами, но становились он только хуже. Он был родственником Геннадия Васильевича, но начальник старался держать факт родственных отношений в тайне.

Впрочем, едва Кира успела устроиться на работу, Даша тут же сообщила ей этот общеизвестный факт.

– Угощайтесь печеньем! – он поставил на центр стола тарелку. – У меня рядом с домом пекарня открылась, «Вишневое облачко».

– Интересное название, – улыбнулась Кира, пытаясь поддержать разговор.

– Да, да, и мне так показалось, – еще более оживился Паша. – Я спросил: почему вы так называете? У вас пирожки с капуткой, картошкой, пироги с блоками, вишни совсем нет. А продавец ответила, что вишня есть, и вишневое печенье идет особенно хорошо.

– Я так понимаю, это оно? – указав на тарелку, спросил Дима.

– Нет, это с черникой.

– Хм.

– Мне на выходных снилась огромная черника, – Паша почесал буйную растительность на подбородке, которая все грозила превратиться в нормальную бороду, но дальше угроз дело не двигалось – Я целую ночь от нее убегал.

– А утром встал и купил черничное печенье?

– Конечно.

Слава хмыкнул и скрестил руки на груди.

– Кстати, – Дима поднял взгляд вверх, вспоминая. – Мне уже давно ничего толком не снилось. Одни обрывки фильмов, под которые засыпаю.

Кира взяла дольку яблока и произнесла:

– А мне в последнее время снятся слишком яркие сны, – поймав настороженный взгляд Славы, она опустила глаза в пол.

– Это очень интересно, записывай свои сновидения.

– Пустое марание бумаги, – прозвучал низкий голос Чебанова.

– А тебе что снится, Слава? Наверняка целые миры. – спросил Дима, разминая затекшие от постоянно сидения плечи.

– Почти так. Только мир один, и не целый, а мозаичный. Приходится каждую ночь его собирать.

– Вот бы в такой сон... А то мои – скука смертная.

– Скучнее рабочего понедельника в 15.00?

– Намного!

– Наглая ложь, – усмехнулся Чебанов. – Скучнее этого ничего нет

– Поверь, все настолько серо. Но это хотя бы не кошмары, – Дима поежился.

– Ребята, почему не кушаете печенье? – раздался высокий голос Анисова. На кухне воцарилась тишина.

Слава молча направился к двери.

Пришлось задержаться до 21-00: цифры не сходились, поставщики по три раза за день меняли планы, эксель ругался и постоянно стремился удалить всю работу к чертям. Дедлайн никому не давал спокойно жить, и ушедшие сегодня вовремя, тоже работали допоздна – только в домашних халатах.

Кире вроде и спешить было некуда, но сидеть на работе больше положенного времени было тошно. Она всегда отсчитывала количество часов до заветных 18-00, а когда такие вычисления оказывались бесполезными, испытывала почти физическую боль. Белые бумаги, выжигающий свет офиса, дрожащий экран ноутбука, безжалостно бьющий по глазам. Надо купить специальные очки, Максим вот носит такие, ему вроде помогает. Наконец, поймав себя на широком смачном зевке, Кира вызвала такси. Так можно и до утра просидеть.

За порогом было так же грустно, как в кабинете, только темно. Кира вздохнула, подтянула шарф к носу, и шагнула под желтоватый свет фонарей.

Вернувшись в квартиру, Кира виновато посмотрела на разбросанные с субботы кисточки. По-хорошему надо было прибраться, но творческий беспорядок – уже не беспорядок. Кира жалела, что в последнее время стала добираться до мольберта только по воскресеньям, но, с другой стороны, чего толку стоять перед пустым холстом? Желание наблюдать за смешиванием красок угасло, цвета казались чересчур яркими, кисти неудобными, и постоянно хотелось обернуться к телевизору, на котором для фона был включен сериал.

Однако на соседней стене, около «Поцелуя» Климта, висела ромбовидная желто-серая абстракция, которую Кира нарисовала год назад, после переезда в этот город. Картина ей нравилась и заставляла не убирать мольберт и подходить к нему – хотя бы раз в неделю.

Кира включила музыку и долго стояла около листа с нечетко набросанным эскизом. Что она пыталась изобразить? Да ничего. Кира вздохнула. Вроде уже больше пяти лет назад свыклась с мыслью, что ничего выдающегося в ее страсти к марианию бумаги нет, и краски с кисточками никуда ее не приведут. Свыклась – но страсть осталась, и даже рутинная офисная работа не могла дожечь ее до конца.

Кира подошла и сняла разрисованный лист. Он был слишком толстым, чтобы его порвать, поэтому она просто закинула его за диван, к прочим.

А потом наступило утро. Кира, нагнув десяток кругов по двушке, в окна которой едва начало заглядывать солнце, натянула пальто и выбежала в осенний туман. Очертания зданий в радиусе десяти метров едва угадывались. Самолеты сегодня явно не летают. Зато трамвайному вагону все равно, привычно скользит сквозь седой дым.

– Давненько такого тумана не было, – заметила пожилая кондукторша, гремя сдачей. – Не видать ничего.

Не пытаясь прогнать сонливость, Кира сошла на знакомой остановке и с удивлением огляделась. Туман окутал все вокруг и, оказавшись она здесь впервые, вряд ли отыскала бы дорогу без помощи гугл—карт. Дымка над дорогой светилась зеленоватым – значит, можно переходить.

Кира пропустила нескольких пешеходов вперед, и сама ступила на зебру. Спины спешащих людей служили маяками: с остановки к бизнес центру всегда двигалась толпа. Люди вечно шли быстрее Киры, и она только удивлялась, как им удается так быстро перебирать ногами. Сегодня торопиться особенно не хотелось: туман, хотя жутковатый, но завораживающий, сфотографировать не получится, надо запоминать. Возможно, удастся изобразить его красками – чуть позже.

– Здравствуйте, – поприветствовал девушку охранник на входе и придержал дверь.

Поднимаясь на лифте, Кира приглаживала рыжие волосы, стоя лицом к зеркалу, и размышляла об отчете. Сегодня обязательно нужно закончить маргинальный отчет: финальная версия должна была быть у Юлии Борисовны еще вчера. Хорошо, что она болеет. Подольше бы.

Ничего удивительного, что в офисе все уже активно работали, механически отвечая на приветствия. Кира достала из сумки ноутбук и со вздохом открыла его. Цифры, таблицы и формулы завертелись, сопровождаемые привычной болью в спине от наклона к компьютеру.

Ей удалось оторваться, когда круглые часы над входом в офис показывали 10:40. На секунду почудилось, что секундная стрелка вращается неправильно, в правую сторону, и Кира потеряла уставшие глаза.

Она поднялась и оглядела офис. Царила пластмассовая, полуживая атмосфера: коллеги, напряженно уставившись в мониторы, шелкали мышками. Все на своих местах, только соседнее кресло пустует. Славин стол был оставлен в обычном состоянии: куча приколотых записок мелким путанным почерком, черная кружка рядом с коробкой чая, антисептик, большие наушники, подвешенные на самодельный крючок. Может, Чебанов заболел? Кира протянула руку к растению, украшавшему его рабочее место. Гладкие, с красно-фиолетовой каемкой листья приятно прошли сквозь пальцы. Наверняка будет красиво цвести весной.

Вернувшись к отчету, Кира опять потеряла счет минутам. Слава богу, в офисе было непривычно тихо, даже Витя не болтал по телефону, что было совсем на него не похоже, но очень необходимо. Непонятно, сколько минуло времени, было когда Кира почувствовала чье-то приближение: это Слава медленно прошел за ее спиной и встал у окна, сквозь которое по-прежнему было невозможно увидеть ничего, кроме плотного тумана. Чебанов задумчиво посмотрел на девушку, но она отвела взгляд и продолжила борьбу с экселем. Оставалось сверить две колонки, и на обед можно было идти с чистой совестью. Странно только, что Слава пришел в джинсах: в таком виде было позволено являться только по пятницам.

– Есть! – шепотом обрадовалась Кира и тихо поаплодировала себе, чтобы не отвлекать коллег.

– Получилось? – раздался низкий голос Чебанова. Он по-прежнему стоял у окна, и на лице его появилась откровенная усмешка.

Воодушевление Киры поутихло, и она с непониманием посмотрела на Славу:

– Да, получилось...

– Умница. Повторишь на бис?

Сердце екнуло и волнительно застучало. Слава разочаровано фыркнул и кивнул в сторону коллег:

– Тебя ничего не удивляет?

– Меня очень удивляешь ты, Слава.

– Пошли, – он уверенно направился к соседнему ряду open space, и Кира, нажав клавишу сохранения, направилась за ним. Коллеги, впрочем, никакого внимания на них не обращали, что заставило Киру удивиться.

«Даже Максим?» – подумала она, и в следующую секунду Максим разогнулся и с интересом посмотрел на нее. Слава хмыкнул и остановился у его стола:

– Думаешь, Максимальян бы тебя заметил? Могу тебя понять: он еще ни одну девушку не оставил без внимания.

Кира смутилась и с непониманием уставилась на Чебанова. Он встал рядом с креслом Максима и скрестил руки на груди:

– Разницы между нами не видишь?

Еще пару секунд Кире было жутко неудобно перед Максимом за происходящий цирк, потом – странно, что другие коллеги не отвлекаются от ноутбуков. Она внимательно посмотрела на Славу и тело охватило странное ощущение. Она не сразу поверила этому чувству, однако игнорировать появление картины с желто—серым ромбом на стене за спиной Чебанова было невозможно. Она никак не могла тут оказаться, ее собственная картина, висящая над диваном в гостиной. Кира сфокусировалась на ней, затем снова на Славе. Да, Чебанов был настоящий, самый живой Чебанов из всех возможных. А Максим... не был Максимом. Перед ней находилась трехмерная модель, в которой жизни не больше, чем в кукле—марионетке. Он смотрел на нее привычным заигрывающим взглядом и его не смущала ни растерянность Киры, ни ухмыляющийся Чебанов за ее спиной. Максим просто смотрел, смотрел, словно ожидал команды к дальнейшим действиям.

Стараясь не обращать внимания на холодок, подбирающийся к солнечному сплетению, Кира перевела взгляд на Славу. Максим как ни в чем не бывало отвернулся к компьютеру.

– Слава, что происходит?

– Сон, – негромко ответил Чебанов, все еще усмехаясь. – Осознанный – и крайне скучный.

– Не может быть. Нет, нет... Я же четыре часа работала! – Кира запустила подрагивающие руки в волосы. Учащенный пульс отчетливо слышался в ушах. – Ехала сюда от самого дома...

– Происходит все, чего ты хочешь – или что ожидаешь.

– Трамвай, улица – ладно, но как же туман? Весь город покрыт пеленой, этого я не хотела, не думала об этом.

– Не пелена, а облака, – поправил ее Слава. – Это мое творение.

Заработал принтер, и Кира проводила взглядом Дашу, которая будничной походкой прошагала к аппарату.

– Жуткий, дурацкий сон, – Кира несмело оглядывала копии коллег. Наклонившись к самому столу, стучала по клавиатуре Лера, набирал номер, но не мог дозвониться, Витя. Просто нажимал кнопки, ждал, крутя телефонный провод, утапливал рычаг и набирал комбинацию цифр по новой.

Слава без энтузиазма наблюдал за Кирой, постукивая по спинке кресла:

– Ты днем на них не насмотрелась? Кстати, а меня ты решила не создавать?

Он усмехнулся, но увидев абсолютно потерянный взгляд Волковой, посерьезнел.

– Не может сон длиться пять часов! И встретить реального человека во сне невозможно, это просто кошмар, только крайне извращенный. Но, может, я проснусь и ничего не вспомню, м? – Кира, путано рассуждая, рассматривала окружение. Теперь каждая деталь интерьера казалась ей ненастоящей, хотя выглядела точь-в-точь как в реальности.

– Мы оба спим и находимся в одном сне, я же тебе уже говорил. А больше тебе не к чему знать, ты и так побледнела от страха, Волкова.

– Неправда! – нахмурилась Кира, хотя сердце действительно стучало чаще, чем следовало. – Я хочу понять, что происходит, и мне легче поверить, что ты – тоже сновидение, и просто путаешь меня.

Она прошла вперед, и тронула Диму или того, кто был так на него похож, за плечо. Он резко обернулся:

– Чего? Ты свой отчет уже закончила?

Кира вздрогнула и помотала головой:

– Нет еще, Дим.

– Тогда я спою тебе, – подмигнул Дима и, закрыв глаза, негромко завел – На маленьком плотууу, сквооозь бури, дождь и грозыыы, взяв, только сны и грееезы... .

За спиной раздался негромкое сопение Славы – он смеялся, прикрыв рот кулаком.

– Все еще сложно поверить? – произнес он сквозь смех.

– Это ты его заставил? Останови, пожалуйста.

Дима прекратил фальшиво тянуть ноту и отвернулся к ноутбуку.

– Как ты ими управляешь? – Кира уставилась на Чебанова.

– Сон рождается в голове, голова – моя, поэтому и рождается то, что я захочу. Последние пару раз, увы– за небольшим исключением, – он усмехнулся, – Ты выглядишь растерянно, Кира. Если хочешь, можешь еще посидеть постучать по клавишам.

Кира резко обернулась, волосы подпрыгнули рыжей волной.

– Нет, больше не хочу.

Слава неопределенно повел головой:

– Очевидный выбор. Кстати, это очень интересно, что я могу воздействовать на созданные тобой объекты. И я все еще не понимаю, почему здесь нет моего фантома.

Слабо понимая, о чем он говорит, Кира, как в игре, оглядывалась в поисках подсказки. Часы над входом. Нет, она не ошиблась: стрелки действительно вращались назад, да и цифры, стоило присмотреться, видоизменились, отзеркалившись.

– А что с часами?

Слава неопределенно повел головой:

– Такое бывает в сновидении, ничего страшного. Часы идут назад, буквы путаются, много разной чехарды.

– Ладно, хорошо, я сплю, – согласилась Кира, не сводя глаз с отзеркаленного циферблата. – Но кто тогда ты? Тоже мой сон?

– Нет. – холодно отрезал Слава. – С таким же успехом я могу назвать тебя своим сном, но это не так. Я это знаю.

Пластмассовая атмосфера офиса становилась невыносимой.

– Я не хочу оставаться здесь еще дольше, – Кире помотала головой. – Раз это сон, то здесь должны быть места интереснее нашего офиса, так ведь? Ты можешь мне показать?

Чебанов на мгновение задумался, затем подошел к окну и распахнул створку. Белый туман медленно двинулся внутрь офиса. Кира отшатнулась – слишком свежи были воспоминания о полете с крыши ТЦ, и Слава вопросительно поднял руку:

– А говорила, что не боишься.

– Я не хочу прыгать.

– И не надо. Облако выдержит тебя, ты даже не обедала.

Она медленно подошла к окну. С десятого этажа было видно, как местами дымка сгушалась, напоминая кучевые облака. И там, где они плавали, снова было достаточно тепло. Идеально для джинс и толстовки, в которых был Слава.

– Короче, если хочешь понять – придется действовать. Но дело твое, – Чебанов встал на подоконник и, пригнувшись, сразу шагнул за раму. Его белые кеды заволокло туманом, но сам Слава остался стоять на уровне окна. Не оглядываясь, он сделал еще один широкий шаг и почти исчез из поля зрения.

– Подожди! – перспектива остаться с полуживыми плодами воображения пугала куда больше прогулки по туману. Кира подошла к оконному проему и посмотрела вниз: местами просвечивались пустоты, но прямо по курсу плавало большое плотное облако. В юбке-карандаше ниже колена было не очень удобно залезать на подоконник, но Кира порадовалась, что хотя бы не на каблуках. Встав на подоконник, она замерла. Слава давно скрылся в плотной дымке. Надо рискнуть. Несколько глубоких вдохов – и Кира, зажмурившись, вытянула вперед левую ногу и попыталась перенести на нее вес тела.

Стоя одной ногой на подоконнике, другой она почувствовала мягкую, но плотную субстанцию. Девушка перенесла вторую ногу, и, все еще держась одной рукой за оконную раму, выпрямилась. Тело слегка покачивалось в упругой былой дымке.

– Будешь кофе? – раздался сзади голос Максима. Кира вздрогнула, обернулась, зачем-то улыбнулась выдуманному образу коллеги и торопливо сделала два шага в туманную дымку.

– Так, так, все хорошо... – бормоча под нос, Волкова мелкими нерешительными шажками продвигалась вглубь.

Так называемый «пол» двигался под ногами, и Кира вытянула руки в стороны для баланса. Туман был настолько густой, что она едва могла увидеть собственные кисти. Кира шла наугад, хаотично двигая руками и поглядывая под ноги.

Бум!

Раскрытая ладонь уткнулась в ворсистую бордовую толстовку. Слава обернулся и жестом приподнял невидимую шляпу:

– Все-таки решилась. Мое уважение.

Не обращая внимания на саркастичный тон коллеги, Кира кивнула:

– Теперь я абсолютно точно уверена, что сплю.

– О, поздравляю! – картинно воскликнул Чебанов и с размаха плюхнулся на облако, отчего оно закачалось, следуя законам инерции. Слава, двигаясь вместе с ним, не выказал никакой реакции, и Кира резко убрала выставленные для баланса руки за спину. Туман вокруг них поредел, открыв большой кусок синего неба и офисную высотку напротив. Крыша здания напомнила о высоте, на которой они находились, и Кира медленно опустилась на облачную подушку.

– Это же ненастоящие облака? Из чего они? – заметила Кира, погружая руку в плотную упругую пену.

– На настоящих не посидишь.

Слава наблюдал, как девушка вынула руку из облака и внимательно рассматривала остатки тумана между пальцами. Она смотрела так зачарованно, что он наклонился и оторвал от воздушной подушки кусок размером с порцию сахарной ваты:

– Смотри.

Тремя движениями взбив облако, он толкнул его к Кире, и она улыбнулась, протянув руки: к ней плыла большая мордочка кошки из белой пены. Два треугольных ушка, четыре усика – все на месте.

– Как ты это сделал? – не переставая улыбаться, спросила Кира. Она притянула кошачье облако к себе и осторожно, еле касаясь, держала его.

– Магия. Тайные знания древних ситхов. – загадочным голосом ответил Слава.

– Шутишь, да? Но ты сможешь меня научить? Что-нибудь простое, маленькое. Крохотное волшебство.

Слава усмехнулся:

– Только если крохотное.

Карие глаза Волковой загорелись, она с решимостью посмотрела на коллегу. Он продолжил:

– Так, сначала сожми крепче то, что у тебя в руках.

Кира послушно напрягла кисти, и кошка тут же превратилась в бесформенное белое облако:

– Ой...

– Все нормально. Теперь, – Чебанов подвинулся ближе. – сконцентрируйся на этом безобразии и четко представь, что хочешь с ним сделать. Не на меня смотри, на облако!

Кира зависла на пару секунд:

– Окей, представляю, и что?

– Представила?

Кира ухватила за первое, что пришло в голову, и кивнула.

– Тогда держи перед глазами этот образ, и сделай какой-нибудь финт руками для эффекта.

Взболтав облако одной ей понятным движением, Кира скривилась:

– Не получилось...

– А ты разве не пюре хотела сделать? – усмехнулся Чебанов. – Образцовое вышло.

– Нет!

– Давай еще раз. И будь уверена, что получится, а то... не получится.

– В этом дело?

Слава кивнул, отвернулся, взбил облако позади, и торжественно опустился в шикарное туманное кресло.

– Та-ак. – протянула Кира, настраиваясь.

Откуда взять уверенность, что из воздушной кучи в руках обязательно получится узнаваемый предмет? Разве что от туда, где обитают память о прогулке из окна офиса и неприятные ощущения от марионеточных коллег. Да и сам факт того, что она сидит на облаке, не может не поспособствовать вере в волшебство. Вокруг мир снов, не подчиняющийся привычным представлениям о возможном. Так почему облако не может превратиться в...

– Ананас? – проводил взглядом Кирино творение Чебанов. Девушка радостно хлопнула в ладоши:

– Да! Ананас! Посмотри, он как настоящий!

– Не отличить.

– А можно сделать настоящий? – Киру захлестнул детский восторг, она даже слегка подпрыгнула на месте, от чего Слава в кресле качнулся влево.

– Все можно, пока спишь. Например, на работу сходить, если очень хочется.

– Нет уж, тратить сон на подобные глупости я не хочу.

– Золотые слова! – Слава приподнялся в воздушном кресле и улыбнулся. Он не заметил, как его перестало тяготить присутствие еще одного живого человека в сновидении.

– Получается, здесь можно летать? – подобное волшебное тепло внутри Кира не чувствовала с пятилетнего возраста, с Елок в детском саду, когда знала – все желания, которые она написала Деду Морозу, сегодня сбудутся. Пусть Дед Мороз и не показывался, а передавал подарки через родителей.

– Я первую неделю только и делал, что летал. Ощущения вроде знакомые: все во сне летали, но когда полностью себя осознаешь – чувства обостряются. Абсолютная свобода вопреки законам физики.

– Покажи мне, как это.

– Ты умеешь.

Слава отвернулся и мирно покачивался на воздушном кресле. Синева впереди заворачивала.

Кира аккуратно приподнялась. Внизу сквозь просветы в облаках была видна дорога с маленькими квадратиками движущихся машин, от чего захватывало дух.

– Страшновато.

Чебанов пожал плечами. Сделав глубокий вход, Кира подошла к самому краю и посмотрела вверх. Желание полететь было огромным, не сравнимым ни с одним из пустяковых желаний последних лет. Но сердце бешено колотилось, от чего подрагивали руки, и ноги казались слишком тяжелыми, чтобы их оторвать от поверхности. Она в пол—оборота обернулась и посмотрела на Славу, который, поймав ее взгляд, покачал головой:

– Ты хочешь полететь или стоять и бояться? Второе ты можешь с успехом проверить и после пробуждения.

Кира снова посмотрела на залитую синим бесконечность неба. Медлить больше нельзя. Она вытянула в стороны руки, словно крылья, немного покачалась взад—перед, и решила, что оттолкнется после обратного отсчета с цифры 5. Пять, четыре, три, два...

– А давай ты первый. – услышала Кира собственный голос.

Чебанов усмехнулся, но подошел и встал рядом.

– Все-таки никак?

Кира изобразила улыбку, а Чебанов вдруг переменялся в лице, опустив глаза:

– Мне тоже было страшно в первый раз. Но я подумал: через секунду я либо взлечу, либо упаду. Значит, надо пережить всего лишь секунду, а это сушие пустяки.

– И у тебя получилось?

Вместо ответа Слава почти без усилий оттолкнулся от облака. Как замороженная, Кира наблюдала, как он удалялся в глубь голубого неба. Воздух держал его тело, подобно морской воде. Слава резко взмыл вверх, а после, раскрыв руки, спланировал вниз, в последний миг остановившись рядом с Киной.

– Seriously, что ли, ты летаешь? Так просто летаешь?!

– Вперед, давай, – улыбнулся Слава и отлетел в сторону, давая девушке дорогу.

Пережить всего секунду.

Кира зажмурилась, сжалась пружиной и в следующий миг послала всю энергию на отрыв от поверхности. Ощущение веса пропало вместе с опорой под ногами. Приятное тепло, разлившееся по телу, заставило ее открыть глаза.

Она, словно превратившись в одно из облаков, стала невесомой, небо ласково смотрело на нее бесконечным синим взглядом. Кира сделала легкое движение – и тело послушно поплыло вправо, обволакиваемое нежным дуновением воздуха.

Руки перестали дрожать, ими можно было двигать в любом направлении. Как большая птица, Кира подняла руки выше плеч и с усилием опустила их. Тело взмыло вверх, набрав скорость, от чего внутри стало щекотно, и Кира не смогла сдержать смех. Внутри было так легко, как не было никогда.

Слава поймал себя на том, что улыбается, глядя на первые пируэты девушки. В ее движениях больше не было скованности, даже несмотря на офисную одежду. Она двигалась вверх, вниз, вправо, влево, и снова вверх, то раскрывая руки, то прижимая их к телу.

– Я супермен, смотри! – донесся до него звонкий смех Киры. Она пролетела мимо, вытянув вперед правую руку.

Слава взлетел выше, поравнявшись с ней:

– Нравится? – но ответ был очевиден: такой сияющей Киру Чебанов видел в первый раз. Оказывается, у нее ямочки на щеках.

Среда

Утро было чудесным: из окна приятно пахло поздней осенью, но на улице было сухо, и Кира даже вышла на остановку раньше, чтобы пройтись до офиса. Щекочущее ощущение полета в животе не могло вернуться в реальности, но воспоминания о нем тоже были приятны. Сонники не говорили ничего интересного о значении полетов, к тому же Кира все равно им не верила. Сны – уникальное и безумное творение, как их можно подогнать под трафаретную трактовку?

Кира была уверена, что сегодняшний сон предвещал очень хорошие события, которые заставят ее испытать хотя бы часть тех чувств, что подарил ночной полет. Возможно, Слава Чебанов будет при этом участвовать. А что, во сне он намного приятнее, не сидит угрюмо, отгородившись от всех.

Кира несколько раз отрывалась от работы и смотрела на него сквозь красно—фиолетовые листья цветка. Почему ей снится именно Слава? Конечно, все якобы ощущения «реальности» Славы во сне – просто трюки мозга. Но летать с ним прошлой ночью было настолько волшебным, что Кире не хотелось никуда отсаживаться от Чебанова.

Юля наконец выздоровела, хотя и пришла позже на пару часов. Громко пожелав всем доброго утра, она на высоких шпильках пропархала в свой кабинет, и уже через семь минут позвонила Кире, попросив зайти к ней.

Кира не разделяла общей любви к Юле Борисовне, и никак не могла найти с ней общий язык. Хотя Юля была приветлива, много улыбалась, охотно делилась со всеми забавными историями из жизни. В работе была крайне дотошна, никогда не жаловалась и не разделяла общего уныния по поводу периодической работы в выходные. Однако, по непонятной причине, Юля не поручала Кире серьезных задач, и с удивлением обнаруживала ее успехи. Вообще она больше полагалась на мужскую часть коллектива и умела хорошо общаться с мужчинами: Кира несколько раз с завистью смотрела на то, как коллеги, окружив ее, слушают очередную историю. Да и выглядела Юля Борисовна всегда настолько ухоженно и стильно, что Кире оставалось только еще более критично рассматривать себя в зеркало.

Едва приоткрыв дверь и почуяв цветочные духи, заполнившими весь кабинет, Кира напряглась. Юля, смеясь, рассказывала что-то Геннадию Валентиновичу, а тот добродушно улыбался. У Юли было лицо с идеальной светлой кожей, окаймленное белыми волосами – безусловно, крашенными, но крашенными так часто и так тщательно, что некоторые были уверены, будто это ее натуральный цвет. Голубые глаза, царственная осанка, точенная фигура – она была обречена на успех.

Завидев Киру, Юля приветственно махнула ей:

– Да, да, входи. А я как раз твой файл смотрю.

Босс быстро вышел, захватив с собой протянутую папку.

Кира села рядом и заглянула в экран. Юля была старше ее на каких-то пять лет, но и до получения начальственной должности смотрела на нее свысока. Со стороны это могло показаться проявлением почти материнской заботы, с которой Юля подходила ко всем коллегам, но Киру это раздражало. И хотя она не прекратила попытки поменять представление начальницы о своих способностях, энтузиазма ей давно не хватало.

Указав в отчете на несколько вычислений, которые она хотела видеть «немного по-другому», начальница продолжила:

– Ты тут оранжевым цветом выделила, а я никогда не использую оранжевый, только желтый – ведь это цвет нашей компании! – улыбнувшись, она махнула на большой логотип за спиной.

– Это так важно? – вежливо поинтересовалась Кира, внутренне начиная злиться на начальницу. Работы было и так слишком много, чтобы тратить время на смену цветов вкладок в документе.

– Конечно! Поправь, пожалуйста. И что с маргинальным отчетом?

– Я отправила, можешь посмотреть.

– Замечательно. Как вы тут без меня справились, все хорошо?

Юля, сияя, смотрела на Киру, и та вынужденно улыбнулась в ответ:

– Да, все хорошо, ты напрасно переживаешь.

– О, нет, я не переживаю! В конце концов, у нас есть более опытные сотрудники, они подскажут.

– Конечно. Но мне их помощь была не нужна, даже наоборот, Лера ко мне подходила и я...

Не сходявшая с лица начальницы покровительственная улыбка раздражала. Юля Борисовна подняла ладонь, прерывая Киру:

– Переоценивать себя не нужно. Ничего страшного в том, чтобы попросить совета у меня или у старших коллег.

– Я что-то не так сделала?

– Нет, нет, но я хочу, чтобы ты знала, что я всегда здесь, чтобы помочь! Знаешь, как я люблю говорить, любой может быть теннисным мячиком. Кто-то сдувшимся, бракованным, кто-то – элитной марки. Но пока ты теннисный мячик, ты просто летаешь туда-сюда, и бьешься о площадку. А направляет тебя кто?

– Ракетка, – Кира не раз слышала эту метафору от начальницы.

– Верно! Ракетка придает мячу скорость и направление. Но! – Юля многозначительно подняла указательный палец с массивным кольцом. – Ракеткой управляет игрок.

Кира покинула кабинет в растерянности. Видимо, заметив ее озадаченное выражение лица, к ней подлетела Даша.

– Что случилось?

– Мне кажется, Юля Борисовна ко мне странно относится, – тихо произнесла Кира.

– Если хочешь двигаться – нужно получить ее расположение. Валентинович к ней прислушивается, – пожал плечами Даша, что-то быстро дожевывая. – Она на самом деле хорошая, ты не пугайся. Лера вот к ней по любому поводу бежит, а Юля никогда ни голоса не повысит, ни прогонит.

– Она постоянно пытается показать мне, что я ничего не понимаю...

К двери Юлиного кабинета засеменил Максим, на ходу поправляя очки. Кира поспешила на свое место: обсуждать начальницу посреди open space – не самая лучшая идея.

Обедали на кухне вчетвером. Когда Кира зашла, Паша, Юля и Дима уже сидели за столом с открытыми контейнерами. Увидев Юлю, Кира хотела выйти, но живот предательски урчал: давно надо было поесть. Она присела рядом с Димой.

– Ты меня назвала «Человек-праздник», я помню! – Анисов указал неестественно длинным пальцем на Юлю Борисовну.

– Да? – та улыбнулась и мотнула головой, отчего сережки в ее ушах закачались.

– Это когда ты принес на корпоратив живых бабочек в банке? – предположил Дима.

– Нет, – торопливо прожевал Анисов, отряхивая крошки с желтого свитшота – Когда я испек куличи на пасху.

– Я точно так сказала про куличи? Но неважно, ты действительно нас часто удивляешь.

– Не удивляю, а создаю праздник!

– Может, ты не там работаешь? В офисе порой скучно, а тебе хочется творить.

– Юля, зачем ты так говоришь... – Паша заковырял еду вилкой. – Я люблю вас, люблю клиентов...

– Это просто предположение, я тебе не враг, – мягко сказала Юля, коснувшись его руки. Кира с Димой переглянулись. Обоим стало неловко, будто они наблюдали нечто интимное.

– Юля, ты очень добрая, знаешь? – наклонил голову Паша. – Твоему мужу очень повезло. Дима кашлянул, но не придумал, чем разбавить атмосферу. Юля, тем не менее, улыбалась и не выглядела смятенной.

– Приятно такое слышать.

– Кстати, скоро новогодний корпоратив, я уже начал писать сценарий, – обвел взглядом присутствующих Анисов.

– Не знала, что ты этим занимаешься. – удивилась Кира.

– Конечно, я, у меня столько идей! Геннадий Васильевич сказал, чтобы я вместе с коллегами из отдела корпоративных мероприятий придумал, но я пока сам.

– А Геннадий Васильевич рискованный, оказывается. – посмотрел на Юлю Дима. Та повела плечиком.

– Будет весело! Я еще не придумал конкретно, но обещаю, этот корпоратив все запомнят надолго.

– Звучит угрожающе. – хохотнул Дима.

В комнату влетела Даша, и с громким хлопком отправила свой контейнер с едой в микроволновку.

– Приятного аппетита! Кто-нибудь видел в продаже хороший набор ножей? – не дождавсь сигнала, Даша достала контейнер и присела рядом с Кирой на освободившееся место. Дима отошел к раковине. – Я целыми днями лажу по интернету в поисках приличного набора – но все либо китайское, либо слишком дорогое!

Дима, отвернувшись, наливал себе воды из кулера:

– В «Алмазе» новый посудный магазин открылся – попробуй заглянуть к ним.

– Что это у тебя? – бесцеремонно спросила Даша, заметив оранжевую баночку в руке коллеги. – У нас есть в аптечке от головы таблетки, хочешь, покажу?

– Нет, спасибо, это не от головы. – полуобернулся Дима, тут же спрятав баночку в карман.

– Ты болеешь?

– Ничего серьезного, не переживай.

Даша кивнула и обратилась к Кире, так и оставив вилку с наколотым кусочком курицы на полпути до рта. Мелкие бытовые проблемы коллеги не трогали Киру, и разговоры о типах ножей равно как об оттенках диванной обивки или длине ногтей казались пустым засорением эфира. К тому же сам факт того, что Даша может позволить себе целыми днями искать ножи в интернете, когда Кира едва выделяет время на обед, раздражал. Но Кира всегда выслушивала коллегу с вежливой улыбкой, кивая и поддакивая в нужных местах, хотя внутри ненавидела себя за лицемерие и малодушие.

Но сейчас, в присутствии Юли, поддакивать было не обязательно. Начальница охотно включилась в разговор и сыпала многочисленными советами. Было неприятно смотреть, как Даша внимательно ловит ее реплики и почти заранее с ними соглашается.

Ближе к вечеру, в самый пик офисного энтузиазма, к ней подошел Витя. Он перегнулся через перегородку и затараторил:

– Кира, Кира, пришли мне свои расчеты по «Волгинвесту», те, о которых ты на совещании говорила.

– Что, не все так радужно? – вмешался Слава, но Витя отмахнулся:

– Все по плану, на всякий случай расчеты хочу иметь под рукой. Пришлешь, да?

– Конечно, сейчас.

Когда Табаринов отошел, Чебанов произнес, не отворачиваясь от ноутбука:

– Ты оказалась права, но он тебе этого никогда не скажет.

– Что? Серьезно? – встрепенувшись, Кира повернулась к нему.

Чебанов кивнул, но больше не произнес не слова.

Кира принялась заштриховывать рисунок в блокноте. Нет, она никогда не сможет стать «ракеткой». Сейчас, если все подтвердится, никто и не вспомнит, что о проблемах с «Волгинвестом» говорила она. Конечно, в конце концов, ни к каким начальственным должностям она не стремится, в отличие от Вити. И тем более не собирается становиться спортивным инвентарем. Но все равно немного обидно. Плохой день.

– Уже отчаливаешь? – притормозил, проходя, Дима.

– Ага, а чего сидеть? Шесть часов, – не поднимая глаз, ответил Слава, кидая в квадратную сумку телефон и наушники.

– Да фиг знает. – пожал плечами Дима. – Кира, вот ты чего сидишь?

– Мне надо кое-что доделать.

– Дело в том, что работа никогда не закончится. Если мы это признаем – будет легче уходить. Вне работы есть много замечательных вещей. – усмехнулся Слава.

Кира посмотрела на него:

– А чем ты занимаешься после работы?

– Ну...

– Спит, – быстро вставил Дима.

– Прекрасное времяпрепровождение, я считаю. Кто-то не согласен?

– Я согласна, – улыбнулась Кира, вспомнив ощущение невесомости в теле. Если бы был шанс, что ночное приключение повторится, она бы заснула прямо сейчас, положив голову на стол.

– Ладно, до завтра, – Дима пожал Славе руку и, развернувшись, пошел к своему месту.

Кира проводила взглядом спину Чебанова и улыбнулась своим теплым мыслям. Внезапно захотелось сказать Славе, что он ей снился, что он учил ее ходить по облакам и парить среди них, как в диснеевской сказке. И что в том сне среди картонных фигур только один Слава был настоящим, так похожим на того Славу, что сейчас медленно натягивает куртку перед дверью...

Кира похлопала себя по лбу, прогоняя непослушные мысли. Подобные рассуждения могут превратить мир вокруг в комнату с мягкими стенами, поэтому стоит включать рассудок и помалкивать о том, чего сама не понимаешь.

Возможно, виной всему был выпитый вечером кофе, возможно – мысли о сегодняшнем разговоре с Юлей Борисовной, но засыпала Кира долго. Блуждая среди обрывков спутанных мыслей, она полуоткрывала глаза, крутилась на мятой простыне, переворачивала подушку. Заснуть очень хотелось, но не из-за физической усталости. Будет ли там, в сновидении, Слава? Удастся ли снова полетать? Кира в полудреме мечтательно улыбалась и повыше подтягивала одеяло.

Но сон не приходил.

Наконец Кира открыла глаза и уставилась в густую темноту спальни. Темнота была слишком теплой, и Кира решила открыть окно. Отдернув плотные шторы, она недоуменно нахмурилась: за окном едва начали сгущаться сумерки. А ведь ноябрьское солнце село задолго до того, как она добралась из офиса до квартиры.

– Я уже сплю! – крючки штор со скрежетом пролетели в стороны, и комнату залил розоватый вечерний свет.

Кира быстро натянула джинсы, впрыгнула в кроссовки и стремительно сбежала по ступенькам. Какой воздух! Такой бывает в начале осени, когда в город влетает свежий прохладный ветер и долго танцует с неторопливым летним теплом. Двор перед девятиэтажкой был

пустынным: только птицы и припаркованные машины. Он выглядел настолько привычно, что Кира на мгновение остановилась и опять нахмурилась.

Никакой этот не сон.

Просто она провалялась всю ночь в постели, а теперь, когда на небе забрезжил рассвет, решила зачем-то выбежать на улицу. Еще и с дурацкой улыбкой на пол-лица.

Но почему так тепло?

Сомнения мучали Киру не долго. Надо проверить, просто проверить! Есть одно действие, которое ни за что не повторить в реальности, потому что навечно припилены гравитацией к поверхности планеты. Обмануть силу притяжения можно только в одном случае... Кира сделала два шага назад, и, ускорившись, побежала вперед и вверх. Стопы послушно оторвались от земли, и тело устремилось ввысь. Кира улыбнулась, оглядела свои руки, парящие в невесомости, и поднялась выше, над парковкой перед домом, над кронами старых деревьев, над крышей многоэтажки. Ей было так хорошо, что она ни минуты не раздумывала над возникшим желанием увидеть парк с высоты птичьего полета. До него пешком было минут 30, а по небу – не больше семи.

Она летела над знакомыми дорогами, широко расправив руки. Мир внизу был не особо интересен: людей и машин не было, а здания выглядели четырехугольниками, знакомыми по картинкам из Гугл—карт. Зато небо оказалось более прекрасным, чем можно было представить. Нежно-розовый купол накрывала город с его мелкими постройками, трамвайными путями и дорогами. Небо было бесконечным, и Кира не переставая вертела головой по сторонам, разглядывая его градиентную гладь.

Наконец внизу показалась аллея, темно-оранжевая из-за разноцветного одеяла опавших листьев. Кира аккуратно спустилась, стопы примагнитились к земле и тело стало тяжелее. Парк, как она и рассчитывала, оказался безлюдным. Не спеша двигаясь вдоль пустых лавочек и высоких деревьев с яркими оранжево-красными кронами, Кира улыбалась. Как давно она просто так не гуляла в парке! Она остановилась на секунду и, выбрав самый красный лист из лежащих в беспорядке на траве, подняла его. Лист был гладким и влажным. Кире пришло в голову, что такой лист ничем не хуже своего реального собрата, а может, и лучше. Она уже хотела свернуть к озеру, как заметила в дальнем конце аллеи на лавочке знакомый силуэт. Сердце радостно екнуло:

– Слава! – она подбежала к нему, широко улыбаясь.

Чебанов резко обернулся, словно его вырвали из глубоких размышлений:

– Привет, не ожидал тебя увидеть, – он поднялся ей на встречу.

– А я не сомневалась, что мы встретимся. Ты мне уже третий раз снишься, это не с проста.

Слава усмехнулся, поднимаясь:

– Ты до сих пор думаешь, что я тебе снюсь?

Кира быстро моргая, посмотрела на него, не зная, что ответить. Лист упал из разжатых пальцев. Слава проводил его взглядом и произнес:

– Но, наверно, так даже лучше. Я вижу, ты освоилась.

– Да, я прилетела сюда от своего дома. Оказалось, летать очень просто, я зря боялась.

– Шикарно.

– Это сарказм? Полет – лучшее, что можно испытывать!

– Никакого сарказма. Только ты пока не понимаешь всего потенциала сновидений, Кира.

– О чем ты?

Слава помедлил, внимательно смотря на девушку. Кира почувствовала, как он колеблется и удивленно повторила вопрос. Наконец, Чебанов поднял согнутую в локте руку и щелкнул пальцами.

Сначала Кира услышала его: шум потоков воды, разделенных на миллиарды струек, потом почувствовала знакомый запах озона, а в следующую секунду поняла, что по ее лицу

катятся капли дождя. Над парком сгустились плотные серые тучи. Она подняла вверх голову и восторженно проговорила:

– Невероятно... Ты создал дождь? Настоящий дождь!... Как?

Чебанов пожал плечами, скрывая улыбку:

– Довольно просто. Ты можешь его остановить, попробуй.

Кира с воодушевлением закрыла глаза и ярко представила, как над ее головой расчищается небо, капли больше не стучат по рукам, телу сухо и тепло.

– Мысли масштабней. – донесся голос Славы.

Кире открыла глаза и не смогла сдержать смех: дождь продолжал идти вокруг, но над ней кто-то словно раскрыл невидимый зонтик. В небе среди туч появилась яркая дыра, и на девушку не падало ни капли.

– Давай, давай, везде выключай.

Кира снова прикрыла веки и постаралась убрать из сознания шум и запах ливня, представила сухими дорожки парка. Открывая глаза, она все еще слышала звук разбивающихся капель, он стал тише, но не умолк. Зато кусок аллеи впереди тоже оказался в бездождевой зоне, защищенный от воды, как и Кира.

– Хм.

– Ну, возможно, я погорячился с «просто», – Слава подошел ближе – По нему продолжали стекать потоки воды. – Визуализация требует сил и тренировок.

Он щелкнул пальцами, и дождь прекратился. Чебанов быстро осмотрел себя и с его одежды тут же пропали мокрые следы.

Кира хотела попросить его рассказать больше, но неожиданно почувствовала слабость в теле:

– Я даже устала.

– С непривычки бывает. Поспи немного.

– Что? Я ведь и так сплю...

Безумно захотелось спать, Кира с трудом проглотила зевок, но в следующее мгновение уже не могла пошевелиться, потому что конечности стали слишком тяжелыми. Слова Чебанова медленно растворялись в воздухе, и едва долетали до барабанных перепонок.

– Спишь. На осознанность нужно много сил, а ты...

Тихий парк исчез.

Вместо него был большой металлический забор с крупным мотком колючей проволоки наверху, и холодная колючая земля, на которой лежала Кира. Вокруг раздавался собачий лай: злой и многоголосый. Ее окружала свора мускулистых черных питбулей, они скалились, рычали, и не давали ей подняться. Кира в ужасе закрыла голову подрагивающими руками. Лай становился громче, агрессивнее, и то, что собаки вот-вот разорвут ее на куски, не вызывало сомнений. Собак было не меньше десяти, они лязгали клыками у самого лица.

Страх боли пронзил сознание, тело стало ватным.

Неожиданно лаю начал аккомпанировать еще один звук. Целая мелодия!.. Стоило Кире прислушаться к ней, как она начала нарастать, заглушая рычание псов, надвигаться на нее волной.

Боже мой, «Утренний колокольчик»!

Четверг

Лерин вздох долетел до Киры через два ряда:

– Что ты, Паша, у меня полный завал.

Анисов стоял рядом с Вартаньян, вертя что-то в руке.

– Но это будет очень весело! Мы вместе придумаем конкурсы, подарки, украшения. Не отказывайся!

– Не могу. Никак.

– А если мы снимем VIP-территорию с бассейном? Максим, ты должен меня поддержать, только представь, как будет круто!

– Нет-нет, бассейн – точно не ко мне, – с опаской произнес Максим. – Я в воду добровольно не полез. Даже дюжина девушек туда меня не заманит.

– Но там неглубоко...

Кира едва успела отметить про себя неожиданную аквафобию Максима, как раздался громкий хлопок. Подняв голову, она увидела парящие в воздухе разноцветные конфетти.

– Так и знал, что ты не удержишься, – хмыкнул Дима.

– Красиво? Я думаю: можно всем раздать по одной и...

– Ты про корпоратив?

– Хочешь тоже участвовать в разработке-подготовке?

– Нет, спасибо.

– Очень жаль. Кира!

Анисов в любимом тошнотворно-желтом свитшоте в секунду оказался рядом. Слова Киры о том, что она и не думала о корпоративе, Паша оставил без внимания, подойдя к пустому месту Чебанова:

– Прелестнейший цветок! Слава будет вешать на него новогоднюю гирлянду?

– Что? Нет. – рассмеялась Кира. – Ты бы повесил?

– Конечно! Праздник к нам приходит! Ты чувствуешь запах?

– Праздника?

– Растения. – Анисов принялся. – Еле уловимый.

Кира отрицательно покачала головой. Паша еще с минуту постоял около стола Славы, рассматривая цветок, а затем бросился к проходящей мимо Юле:

– Юлия Борисовна, а почему меня на переговоры с Синей птицей не берет?

В этот момент из дальнего кабинета вышел Слава с полузакрытым ноутбуком в одной руке, и, пропустив Юлю и порхающего вокруг нее Пашу, направился к своему столу. Увидев недовольное лицо коллеги, Кира попыталась спросить, в чем дело, но тот только покачал головой:

– Очередные сорванные договоренности. К чему мы бумагу мараем, не ясно.

– «Синяя птица» капризничает?

– Нет, с этими все нормально будет, если на переговоры Анисов не увяжется.

– Его сейчас только корпоратив должен интересовать, вроде бы, – улыбнулась Кира.

– Он им занимается? Серьезно? Нам в касках приходиться?

– Слава, не все так плохо. Вдруг у него получится?

– Я ему не доверяю, – Слава отвернулся к компьютеру.

После обеда на кухне осталось несколько человек. Слава стоял у входа и явно оттягивал момент возвращения к рабочим делам.

– Честно сказать, я бы ушел в отпуск с 15 декабря. К этому числу все будет решено, контракты подписаны, можно будет позволить себе расслабиться, – рассуждал Дима, убирая пустой контейнер. – Я летом только неделю отдыхал.

– Хорошая идея, только вряд ли тебя отпустят, – заметил Чебанов. – На отсутствие летнего отпуска начальству плевать, сам знаешь.

– Главное, не уезжай никуда, у нас 23 корпоратив, – вмешался Анисов, дожевывая фруктовый батончик.

– Тогда точно уезжай, Дим.

– Слава, ты что! Я такие интересные вещи придумую! Например: корпоратив в космическом стиле, сделаем большой макет луны с логотипом компании. Типа: мы даже на луне первые!

– А Геннадий Васильевич в скафандре, я так понимаю, – усмехнулся Чебанов.

– А хорошая идея, спасибо! Слушай, я тебе не предлагал со мной корпоративом заниматься?

– Предлагал.

– И ты?

– Отказался.

Анисов с подозрением посмотрел на Чебанова, стараясь припомнить, когда успел с ним поговорить.

– Я что-то не помню.

– Во сне, Паш, – рассмеялся Дима, а за ним и сам Анисов.

– Нет, во сне я бы тебя убедил!

– Жаль, что нельзя встретить настоящего человека во сне, – вырвалось у Киры.

И Чебанов, отпивая из кружки, так внимательно посмотрел на нее, что она застыла, поймав его взгляд. Неужели этот острый взгляд и есть ответ на безумнейший вопрос, не дающий ей покоя третий день? Есть ли малейшая вероятность, что парень во сне, и Слава, стоящий сейчас в другом конце кухни – один человек? Сама Кира считала это невозможным, по крайней мере до этого момента. Прошла еще пара секунд – Слава помедлил на пороге, затем дверь хлопнула, и в комнате остались трое.

Паша продолжил рассуждать, а Кира, делая вид, что слушает, не отрываясь смотрела на закрывшуюся дверь.

Знакомый спутанный серо-красный комок чувств перекатывался внутри. Распутать этот комок не удавалось, и Кира не понимала ни что испытывает, ни что делать дальше. Вопросов не стало меньше, они стали ярче.

– Кира, что с тобой? – удивленный голос Димы вывел ее из ступора. Кира изобразила улыбку:

– Все хорошо, просто задумалась.

Она вернулась к своему рабочему месту и аккуратно опустилась на кресло. Слава, скрытый листьями цветка, копался в компьютере. В openspace было шумно: Витя с Юлей горячо обсуждали проблемы с поставками, а Лера жалобно растягивая слова, пыталась говорить по телефону. Но Кира сидела в полной тишине: все ее нутро было настроено на Славину частоту, а Чебанов молчал. Спросить у него, намекнуть?

Недописанная формула в экселе мигала желтым восклицательным знаком, но рука Киры просто лежала на мышке. Три, пять, десять секунд. Минута. Собственная скованность начала раздражать, при том, что она была уверена: Чебанов ничего подобного не испытывает. Сидит себе, работает, думает, что съесть на ужин. Его не интересуют ни Кира, ни ее бредни. А посмотрел он так на кухне просто потому, что услышал дурацкую бессмыслицу. «Жаль, что во сне нельзя встретить настоящего человека» – полный маразм, господа.

Звонок телефона вывел ее из ступора. Кира резко схватила трубку, задев проводом лежащие на столе ручки, от чего они едва не упали на пол.

– Да?

В трубке раздался голос босса. Он попросил собрать информацию по новому покупателю – рядовая задача, ее можно было отправить письмом, но Геннадий Валентинович считал написание e-mail слишком времязатратным, и всегда звонил. Кира быстро размашистым почерком записала название и требуемые данные и уже собиралась положить трубку, как в динамике приглушенно раздался голос Юли и стук каблучков: видимо, она поприветствовала босса, зайдя в кабинет.

– Да, да, Юлия Борисовна, проходите, – речь Геннадия Валентиновича, напротив, была легко различимой, так как он сидел рядом с телефоном, на который, в своей обычной спешке, криво положил трубку. Кира легко поборолла мысль, что подслушивать нехорошо, и зажала телефон между плечом и ухом, продолжив выстукивать формулы.

Послышался шум отодвигания кресла – и Юлин голос стал громче и разборчивее. Она говорила про увеличение поставок «Синей птице», и Кира быстро заскучала. Послушав еще пару минут, она хотела положить трубку на место, как неожиданно услышала свое имя.

– Вы ведь едете к «Синей птице» во вторник....А не хотите с собой Волкову взять? – предложил босс, шурша бумагами.

– О, я не думаю, что она нам сможет помочь. Сами знаете, какие неоднозначные идеи порой она высказывает. – прозвучал мягкий Юлин голос.

Тело словно пронзил электрический заряд. Кира зажмурилась, стараясь не упустить не слова.

– Вы говорите, она не очень хорошо справляется с работой, и с последним отчетом были проблемы, но на совещаниях она производит впечатление умного человека. Возможно, ей не хватает опыта?

Секунда тишины – и в трубке послышался Юлин картинный полусмех-полувздых, которым она любила заполнять подобные паузы:

– Геннадий Валерьевич, вы абсолютно правы.

– Я не настаиваю, дело ваше. «Синяя птица» – наш самый главный поставщик и отношения с ним – целиком ваша заслуга и ответственность.

– Нет, это очень мудрое решение, – в голосе Юли появились нотки восхищения. – Я с радостью возьму ей с собой на ближайшие переговоры!

Вопреки народным приметам, у Киры горели не только уши, полыхало все лицо. Она с трудом могла поверить услышанному.

– Тогда не забудьте сообщить их службе безопасности, что вас будет четверо. Кстати, давайте я сразу наберу Даше насчет такси, а то могу забыть.

Поняв, что босс потянулся к трубке, Кира быстро бросила телефон на рычаг.

Бледная рука, лежащая на клавиатуре ноутбука, покрылась красными пятнами. Кира закрыла лицо руками и долго сидела так, просто дыша. Хорошо, что никто не видит ее сейчас.

– Что я ей сделала? – прошептала Кира.

Поверить в то, что Юля нарочно принижает ее перед боссом, было сложно. Зачем? И что теперь делать?

Работа стояла.

Офисный шум начал раздражать, Кира вышла на кухню и едва сумела порадоваться, что там никого, как в помещение влетела Даша.

– У тебя перерыв? – с надеждой спросила она.

– Наверно да.

– Тогда давай чай попьем, я тебя угощу кое-чем...

– Юля меня гнобит, – резко произнесла Кира и наконец посмотрела на Дашу.

Та удивленно распахнула глаза и обернулась на закрытую дверь кухни.

– Ты чего... Что случилось?

– Я узнала, что она рассказывает Геннадию Валерьяновичу, что я отвратительно работаю. Но это не так! Даша, если у нее и бывают ко мне претензии, то по большей части по оформлению, и то – абсолютно бестолковые! Я знала, что она ко мне придирается, но что настолько...

– погоди, погоди, – Даша подула на горячий чай. – Ты с чего решила, что она под тебя копает?

– Я услышала их разговор с боссом.

– Ого-го, – Даша пододвинулась ближе. – Звучит просто невероятно.

– Вот и я не понимаю, для чего ей это. Неужели она видит во мне конкурента?

– А ты у нее случайно никакого мужика не увела?

– Даша! Она замужем!

– И что?

– Никого я не уводила.

Кира макнула печенье в чай. Даша продолжала в полголоса строить догадки причин Юлиного поведения, а Кира думала что делать дальше. Пойти к Геннадию Валентиновичу? Это кажется самым очевидным решением. Но у него с Юлей слишком хорошие отношения, он ей верит, она работает тут чуть ли не десять лет. А кто такая Кира?

Дверь распахнулась и в кухню, покачивая бедрами, зашла Юля. Кира изобразила улыбку.

– О, Кира, ты здесь! А я как раз ищу тебя. Во вторник поедешь с нами на переговоры с «Синей птицей». Я подумала, что тебе нужно набираться опыта, – начальница открыла холодильник и достала баночку йогурта.

Выдержав паузу, Кира спросила:

– Что от меня требуется?

– Я все расскажу попозже. У нас будет пара совещаний по этому поводу, не волнуйся.

Одарив коллег белоснежной улыбкой, Юля Борисовна быстро покинула кухню.

– Странно, что она тебя на переговоры берет, – озадаченно произнесла Даша. – Если ты ей не нравишься, то Юля возьмет кого угодно, но не тебя. Может, ты неправильно услышала?

Кира вздохнула. Рассказывать Даше все в подробностях не хотелось, вообще не хотелось в этой теме копаться, хотелось, чтобы ничего этого не было.

Она с трудом прожевала кусочек предложенной Дашей шоколадки и долго ждала, что коллега заторопится на рабочее место, но та как ни в чем ни бывало перепрыгивала с одной темы на другую. Кире оставалось только хмыкать, изображая заинтересованность. Ее мысли были далеко.

Наконец вернувшись в ореп сресе Кира медленно прошла к своему столу. Бросила взгляд на Чебанова: он сидел, откинувшись на спинку кресла и крутил колесико мышки. На голове – большие белые наушники. Он обычный, всегда таким был, откуда взялась эта тяга к нему? От безысходности, от одиночества? Что он знает о ней?

Что она вообще тут делает: в этом офисе, среди этих людей? На мгновение показалось, что каждый в ореп-сресе исподтишка подглядывает на нее и ухмыляется. Да вот, даже на лице Славы снова кривая улыбка: он наверняка вспоминает ее глупые слова, собранные в неловкие фразы, его забавляет, что она поедет с ними на переговоры. Все равно ей не дадут вставить ни слова...

Неожиданно для самой себя, Кира почувствовала острый комок слез, поднимающийся из горла. Она попыталась его слотнуть, отвлечься, отодвинула свой компьютерный стул, но комок только нарастал. Кира быстро схватила магнитный ключ и выбежала из офиса.

Дойдя до туалета, она включила воду и уперлась ладонями в кафель вокруг раковины. Из зеркала на нее смотрели налитые слезами глаза, и два тихий всхлипа сорвались с губ. Поток воды должен был их заглушить. Плакать нельзя: у отражения может потечь тушь, да и каждую секунду сюда мог кто-то зайти. Кира хватала ртом воздух, пытаясь успокоиться.

Все хорошо, все хорошо...

Кира замотала головой, не соглашаясь с собственными увещаниями.

Звук поворота ручки.

Кира быстро выключила воду и нырнула в одну из туалетных кабинок. Надо успокоиться. Офис – не место для проявления эмоций.

Прислонившись спиной к двери, Кира вытирала ползущие по щекам слезы и прерывисто дышала. Хотелось поломать эти узкие серые стены кабинки, офиса и всего здания и просто вдохнуть полной грудью.

Кира сжала кулаки.

Нужно просто дожить до вечера.

Краснота наверняка не успела спастись с лица, но Чебанов, который был единственным, кто мог бы это заметить, не обращал на нее ни малейшего внимания. Сейчас это к лучшему. День не задался с самого утра, и теперь вряд ли что-то способно сделать его лучше. Может, сходить в магазин, купить сладкого? Кира обернулась к окну: город утопал в серых красках, и громадная темная туча угрожающе заглядывала через не задернутое стекло. Дождь может пойти в любую минуту – конечно же, именно сегодня надо было забыть зонтик! Что за день...

Она накинула пальто и спустилась вниз по лестнице: у лифта толпились коллеги из соседних отделов. Быстро сбежав по ступенькам и пересечя холл вестибюля, Кира толкнула входную дверь. Навстречу хлынул холодный осенний воздух. Беспечный промозглый ветер трепал волосы и полы пальто. Пришлось немного постоять у двери, прежде чем решиться перебежать дорогу к магазину. Если к концу рабочего дня погода не прекратит бесноваться, придется ехать на такси.

Зажав в руке шоколадный батончик, Кира вышла из магазина и в нерешительности замерла под навесом. Ливень. Стена воды с шумом обрушилась на город, пока она была внутри. Да и ветер никуда не делся и потоки дождя долетали до нее, пачкая ноги. Совсем не тот, ласковый, почти нежный дождь, который она создавала со Славой на алее парка... Кира вздохнула. Если сейчас покинуть навес, в офис она точно доберется насквозь промокшей.

– Кира! – раздалось со стороны. Она обернулась и увидела спешащего к ней Диму под большим черным зонтом. Он взбежал по ступенькам магазина и обеспокоено посмотрел на нее: – Ты без зонтика?

Кира кивнула.

– Погода беснуется, напрасно рискуешь, сейчас легко простудиться! Ты в офис? Давай я провожу тебя.

Раздался гром и шум воды усилился. Дима сложил зонт и оперся на получившуюся трость:

– Или стоит переждать этот водопад...

– Да, я тоже так думаю, лучше подождем. Спасибо тебе.

– Что с тобой? Все хорошо?

Кира невесело усмехнулась, но попыталась ответить как можно веселее:

– Я в порядке, просто устала. Вот, подумала, может шоколад меня взбодрит. – она указала на батончик в руке.

– Понимаю, сейчас даже природа велит нам печалиться. – тепло улыбнулся Дима. Он был выше Киры, но не таким высоким, как Слава. Поэтому, чуть наклонившись, он очутился на ее уровне. – Но я всегда твержу себе, что настроение – это выбор, и я могу чувствовать себя лучше, если захочу.

– Нет, все в порядке, правда, – поспешила сказать Кира. – Просто неудачный день.

– Тогда у меня для тебя отличная новость: до окончания этого дня осталось меньше 8 часов, и завтра тебя ждет что-нибудь чудесное.

– Откуда ты знаешь?

– Читал твой гороскоп.

Кира улыбнулась: теперь по-настоящему.

– О, смотри, – кивнул Дима. – Дождь стихает. Пойдем?

Он раскрыл зонт, но внезапно замер и схватился за живот. Кира не видела его лица, он отвернулся, но по вырвавшемуся стону поняла: что-то не так.

– Тебе больно? Где? Скажи мне, здесь аптека рядом...

Коллега отрицательно замахал свободной кистью и сдавленно проговорил:

– Сейчас отпустит...

– У тебя уже было такое? – Кира испугано стояла около него, не зная, чем помочь.

– Да. Пустяки, – Дима выпрямился и облегченно вздохнул. – Просто спазм, уже прошло, ничего страшного.

– Ты уверен?

– На все сто процентов. Становись скорее под зонт, нужно добраться до офиса.

Вернувшись и прикончив шоколадку, Кира окунулась в работу. Разговор с Димой отвлек от засасывающих мрачных мыслей, но ненадолго. Сосредоточиться на электронных таблицах было сложнее, чем когда-либо: голоса, образы, всполохи внутри не позволяли держать внимания на цифрах.

Юлин смех не отбивался барабанными перепонками: он звучал в черепной коробке, вызывая тягучую боль в висках. Чтобы заглушить его, Кира отодвинула ноутбук и взяла карандаш.

Набор бессвязных штрихов на клочке офисной бумаги скоро превратился в полу-прищуренный глаз. Кира рисовала не задумываясь, и в серых карандашных тонах постепенно материализовался острый взгляд Чебанова. Кира долго, забыв про уснувший компьютер, выводила его, добавляя контрастности. Вывела, взглянула, и ее снова пробрала дрожь. Скомканный лист должен был полететь в урну, но оказался в выдвижном ящике.

Только когда Чебанов, буркнув: «Пока», ушел домой, появился шанс на продуктивность. Целый день они не разговаривали, что раньше было в порядке вещей, но теперь беспокоило Киру. Под вечер эмоции, чувства, мысли окончательно спутались. Уже не хотелось плакать, хотелось просто упасть на кровать и побыть в тишине. Пожалуй, лечь спать в такой ситуации было отличным выходом, если бы Кира не догадывалась, что ее ждет во сне. Она уже начинала сомневаться в том, что психически здорова.

Витя, хлопнув ноутбуком, громко объявил пустому офису:

– Хватит! Девять часов! Пора домой.

– Без десяти.

– Кира?! Ты еще здесь? Я думал, что один остался... Ну, собирайся, подвезу тебя.

Она с благодарностью посмотрел на коллегу:

– Спасибо. Ты прав, надо идти.

Витя быстро впрыгнул в пальто и, на ходу застегиваясь, подошел к Волковой.

– У Славы оранжерея, а я не видел, – он запустил руку в фиолетово-красного растение. – Симпатично, очень даже... Ой, отломилось.

Кира обернулась и увидела в руках у Табарина отросток высотой около 15 см, с несколькими мелкими листьями с красной каемкой.

– Я только прикоснулся! – он удивленно вертел веточку между большим и указательным пальцами. – Давай Славе не скажем: смотри, какой цветок раскидистый, он даже не заметит. Ели что – виновата уборщица.

– Правда незаметно. Можно мне? – Кира вопросительно посмотрела, протянув руку, и Витя передал ей отросток. – Я себе возьму.

– Заберешь домой кусок куста?

– Да, – перед глазами всплыла картина: как будет хорошо оживить спальню растением в красивом горшке.

– Не хочется тебя расстраивать, но у ветки нет корней.

– Тогда в воду поставлю. Мне нравятся эти листья, посмотри, какой необычный цвет.

– Кажется, кое-кто совсем заработался! Поехали.

Витин Ауди под клубный хаус за 15 минут домчал Киру до дома. По дороге коллега успел дважды поговорить по телефону, рассказать Кире, где купить хорошие часы и угостить ее фундуком, припасенном в бардачке. Кира почувствовала себя совсем вялой на фоне Табарина, который, казалось, везде чувствовал себя в своей тарелке.

Дома спать неожиданно расхотелось. После душа в теле поселилась бодрость, совсем ненужная в одиннадцать с небольшим часов. Кира попыталась залипнуть в телевизор, но, так и не выбрав канал, выключила ящик. Социальные сети пестрили смешными картинками и идеальными фотографиями неидеальных знакомых. Судя по ленте, жизнь вокруг была красивой, вкусной и стремительной. Кира вздохнула и обвила колени руками. Одиночество, все чаще ощущаемое ею в последнее время, становилось невыносимым. Взгляд упал на пустой подоконник, освещенный уличным фонарем. Цветок!

Пара часов в сумке не навредила кусочку растения, только теперь подкладка источала слабый сладковатый запах. Горшок с землей с сентября стоял за занавеской, ожидая подселенца: она нарочно не стала выкидывать почву после засохшей фиалки. Тогда она рассчитывала посадить новую через несколько дней.

Кира вырыла небольшое углубление и аккуратно опустила веточку. Школьный курс ботаники подсказывал, что Витя прав: глупо втыкать ветку и надеяться, что она пустит корни. Но ей необъяснимо сильно захотелось посадить это чудное растение у себя, а пропорционально силе желания снизилась критичность мышления. Поэтому она полила землю, пшикнула водой из распылителя на листочки, села рядом с окном и представила, как через месяц—другой на ее подоконнике будет целый куст. Как у Славы.

Ночью Кира надеялась не увидеть снов. Точнее надеялась не стать участницей своих странных фантазий со Славой Чебановым в главной роли. Даже до жути реальные сновидения остаются сновидениями, они не должны так сильно влиять на человека. Надо включать разум, в конце концов! ... Вот бы просто заснуть, провалившись в темноту, утром разжать веки под звук будильника и не вспомнить ничего. Никаких снов. До двух часов ночи вглядываясь в застывший ночной пейзаж спального района, она наконец устала мучить себя мыслями, и лежа в кровати решила: нужно собираться в кучку. Ведь когда-то все было по-другому.

Очнулась Кира под ярким, но холодным светом солнца, стоя около кучи огурцов. Рядом на столе были наваленные другие овощи разноцветно-грязными горками: красные помидоры, желтый и оранжевый болгарский перец. Мужчина с затуманенным взглядом продолжал свою речь, обращаясь к ней:

– Все своими руками! Каждую травинку знаю! Вы, девушка, не стесняйтесь, выбирайте, я всегда здесь беру.

Кира с недоумением посмотрела на овощи, продавщицу в выстиранном переднике. Справа, слева, сколько можно было увидеть, стояли другие торговцы с разным съедобным товаром. Место напоминало городской рынок в выходной день. Позади Киры ждали очереди две бабульки с подрагивающими в такт подбородками. Девушка покачала головой:

– Нет—нет, спасибо.

– Постойте, лучше не найдете для вашего салата! – заволновалась продавщица и кинула злой взгляд на мужчину с расфокусированными зрачками – Или этот вас отпугнул? Не обращайтесь внимания!

Кира поспешно отошла от прилавка. Толпа хаотично двигалась в разные стороны и, потолкавшись, девушка оказалась у большого крытого здания. Детские воспоминания подска-

звали, что там продают мясо, рыбу и молочку. Выдохнув, она постаралась вспомнить, как оказалась в середине сна и почему очнулась только сейчас. Постепенно сознание начало воспроизводить кадры: утром была суббота. И вечером на ужин должны прийти коллеги...зачем? Что отмечать с коллегами: день рождения? Кира родилась в апреле. Повышение? Смешно. Девушка походила взад—вперед вдоль здания, скрестив руки на груди: в пальто было прохладно. Ответ резко возник в голове: конечно же – День спасения Вишни, именно ради него весь офис хочет собраться у Волковой в гостях.

– Что?! – вслух удивилась Кира, вздрогнув всем телом.

Какая еще вишня? Суший бред.

В Киру на полной скорости чуть не врезалась бабка с огромными баулами, заставив ее отпрыгнуть назад.

Во сне, конечно, все возможно. И День спасения вишни – не худшая глупость, хотя и не повод собираться дружным коллективом. На новогодний корпоратив еле—еле половина приходит, а тут вишня...

Кира поймала себя на том, что опять заснула, уже зашла в здание и с интересом разглядывает куриные ножки под выпуклым стеклом прилавка. Она потерла ладони, возвращая контроль за происходящим. Кира похолодела от одного воспоминания о своре агрессивных питбулей и решила контролировать каждое свое движение, каждую мелькнувшую мысль. Сон нельзя пускать на самотек.

Но дело было не только в страхе. В помещении действительно оказалось холоднее, чем снаружи. Кира посмотрела на покрасневшие руки и, зажмурившись, представила их в черных кожаных перчатках. Через мгновение перчатки появились: красивые и гладкие, они приятно скрипели, стоило сжать пальцы. Кира улыбнулась: получилось! Даже без помощи Славы.

Последний раз она была на рынке лет 7 назад: теперь не было необходимости, в супермаркете есть все, что душа пожелает, а на крайнем случай рядом с домом располагалась фруктовая лавка. Поэтому Кире захотелось побродить по шумным рядам, тем более что настолько живых людей во сне она еще не видела: они кричали, зазывали покупателей, яростно спорили и явно целенаправленно перемещались по павильону. Но Кира пыталась смотреть на них как на персонажей компьютерной игры в трехмерной реальности. Все эти люди ненастоящие, хотя ведут себя как вполне живые: больно толкаются, и неприятно пахнут. Она остановилась у прилавка с мясом, над которым висели настоящие коровьи головы. Интересно, кто те безумцы, которые их покупают? Кира внимательно разглядывала мертвые полузакрытые коровьи глаза и чувствовала, как ей становится не по себе.

– Девушка, вам голову? – раздался голос продавщицы. – У меня разные есть.

Кира хотела отказаться, но почему-то пошла за женщиной вдоль длинного прилавка. Вверху на крюках висели нанизанные головы и продавщица, вытерев руки о фартук, перечисляла:

– Коровья, свиная, опять коровья – но помоложе, телятенок, эту свиную за половину отдам, тут человеческая...

На крюке висела голова девушки с закатывшимися глазами и открытым ртом. Зубов не хватало. Кира отскочила назад.

– Интересно, чья голова-то? – деловито осведомилась продавщица.

Кира зажала уши и на подрагивающих ногах побежала к выходу.

Но дверь, открытая несколько минут назад, исчезла, ладони уперлись в металлическую стену. Кира с силой ущипнула руку, почувствовала резкую боль – куда-то исчезли перчатки – но осталась перед глухой стеной здания. Паника нарастала. Кира бросилась бежать вдоль, в поиске других выходов, но не обнаружила ничего, кроме недоуменных взглядов прохожих. Одна женщина крикнула вслед:

– Разбегалась тут! – от чего Кира сменила бег на шаг, и в ту же секунду почувствовала, как ее схватили за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.